

ПРОТОКОЛЫ

ЗАСѢДАНИЙ СОВѢТА

ИМПЕРАТОРСКАГО

ХАРЬКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

И ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ НИМЪ.

1871 ГОДА.

№ 4.

ХАРЬКОВЪ.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1871.

Напечатано по опредѣленію Совѣта Императорскаго Харь-
ковскаго Университета.

Ректоръ В. Кочетовъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

	Стр.
I. Протоколъ засѣданія совѣта 11 февраля 1871 г.	91.
— — — 14 февраля —	123.

II. Приложенія:

Очерки древней Индіи. Статья II. Профес.

А. Рославскаго - Петровскаго 1—41.

Сравнительная грамматика славянскихъ и
другихъ родственныхъ языковъ. Ч. 1. Фонетика (Продолженіе). Проф. В. Шерцъ. 193—272.

СОДЕРЖАНИЕ

Сод.

I. Протокол заседания совета 11 февраля 1871 г. 91.

— — — 14 февраля — 123.

II. Приложения:

Осужденный Александр Михайлович Густав II. Профес.

A. Российско-Немецкое. 1—41.

Организованная транзитная комиссия и

другие родственники князя. П. I. Фон-

тина (Продолжение). Проф. В. Мельник. 188—272.

I

ПРОТОКОЛЬ ЗАСѢДАНІЯ СОВѢТА

11 февраля 1871 года.

Присутствовали, подъ предѣтельствомъ г. ректора, 26 членовъ. Не присутствовали гг. профес.: Делленъ, Рославскій-Петровскій, Каченовскій, Лямбль, Бейеръ, Лазаревичъ, Питра 1-й, Станкевичъ и Надлеръ.

Слушали 45 статей.

а) Предложенія г. попечителя.

Ст. 1. Отъ 5 января за № 25: «Г. министръ народнаго просвѣщенія во всеподданѣйшемъ своемъ отчетѣ по обозрѣнію учебныхъ заведеній харьковского учебнаго округа, произведенному съ Высочайшаго соизволенія осенью 1870 года, между прочимъ, доводилъ до Высочайшаго Его Императорскаго Величества свѣдѣнія слѣдующее: «Помѣщеніе харьковского университета весьма тѣсно, аудиторіи недостаточно, а существующія не довольно вмѣстительны, что сдѣлается еще болѣе ощутительнымъ при постепенномъ открытіи новыхъ каедръ; метеорологическая обсерваторія и акушерская клиника помѣщаются въ частныхъ домахъ, нанятыхъ на сроки, такъ-что положеніе этихъ учрежденій нельзя считать обезпеченнымъ; въ бібліоте-

къ негдѣ ставить болѣе книгъ. Изъ такого невыгоднаго положенія университетъ можетъ быть выведенъ если не теперь-же, то чрезъ нѣсколько лѣтъ, при самомъ незначительномъ пособіи отъ государственнаго казначейства. Университетъ могъ бы въ-строить новый корпусъ на мѣстѣ, занимаемомъ нынѣ типографією, если-бы ему дозволено было продать принадлежащіе ему домъ и землю, лежащую внѣ города, находящіеся въ арендномъ содержаніи у частныхъ лицъ, первый до 1873 года, а вторая до будущаго года. Домъ даетъ дохода 2400 руб., изъ коихъ 2000 идутъ на квартирныя деньги разнымъ лицамъ, служащимъ въ университетѣ, а за землю платится аренда 515 рублей. Эта арендная сумма вмѣстѣ съ 400 р., остающимися свободными отъ платы за домъ, поступаютъ въ казну. Такимъ образомъ, если-бы университетъ принялъ на себя выдачу 2000 р. квартирныхъ денегъ изъ своихъ специальныхъ средствъ, то казна потеряла бы всего 915 р. въ годъ. Сумма эта такъ ничтожна, а потребность университета въ расширеніи своихъ помѣщеній столь настоятельна, что я позволяю себѣ всеподданнѣйше испрашивать Высочайшее Вашего Императорскаго Величества соизволеніе на приведеніе этой мѣры въ исполненіе».

Противъ сей статьи Государю Императору благоугодно было собственноручно начертать: «*Согласенъ*».

Его сіятельство графъ Д. А. Толстой, сообщивъ о таковой Высочайшей волѣ г. министру финансовъ, вмѣстѣ съ тѣмъ просилъ сдѣлать распоряженіе относительно исключенія изъ доходовъ государственнаго казначейства съ будущаго 1871 года 515 руб., вырученныхъ нынѣ за отдаваемую въ аренду университетскую землю; а съ 1873 года 400 руб. остающихся свободными отъ 2400 р., поступающихъ въ плату за отдаваемый въ наемъ принадлежащій университету домъ, предполагаемый къ продажѣ съ цѣлію обращенія вырученныхъ денегъ на возведеніе при университетѣ для учебно-вспомогательныхъ учреж-

деній его новаго зданія, для котораго потребовался бы особый весьма значительный кредитъ изъ государственнаго казначейства.

Нынѣ статсъ-секретарь Рейтернъ увѣдомилъ графа Д. А. Толстаго, что онъ съ своей стороны не встрѣчаетъ препятствія къ продажѣ земли и дома, принадлежащихъ харьковскому университету, съ тѣмъ однакожъ, чтобы вырученныя отъ продажи деньги обращены были, согласно ст. 7 дѣйствующихъ нынѣ смѣтныхъ правилъ, въ государственное казначейство и затѣмъ на расходы по устройству зданія испрошенъ былъ необходимый кредитъ въ порядкѣ законодательномъ.

Г. министръ народнаго просвѣщенія, сообщая о вышеизложенномъ мнѣ въ предложеніи отъ 22 декабря 1870 г. за № 12.370, проситъ предложить совѣту харьковского университета приступить установленнымъ порядкомъ къ продажѣ принадлежащихъ университету земли и дома или по окончаніи срока аренды на землю въ 1871 году, а на домъ въ 1873 г., или же немедленно, если арендаторы изъявятъ согласіе на уничтоженіе вышѣ-же заключенныхъ съ ними договоровъ на аренду означенныхъ имуществъ, но съ тѣмъ, чтобы на таковое уничтоженіе договоровъ, согласно ст. 1545 св. зак. т. X, уст. обяз. по договорамъ, было испрошено разрѣшеніе министерства, или же если лица, желающія пріобрѣсть означенныя имущества, согласятся принять на себя обязательство по договорамъ, заключеннымъ съ арендаторами, до окончанія срока аренды. По продажѣ же сихъ имуществъ и внесеніи вырученныхъ за оныя денегъ въ государственное казначейство приступить немедленно къ составленію, сообразуясь съ суммою, вырученною отъ продажи помянутыхъ недвижимыхъ имуществъ, проекта и смѣты на постройку новаго корпуса для разширенія и устройства учебно-вспомогательныхъ учрежденій на мѣстѣ, занимаемомъ нынѣ типографіею, и о послѣдующемъ, а также и о суммѣ, вы-

рученной отъ продажи дома и земли, довести до свѣдѣнія министерства народнаго просвѣщенія, для испрошенія установленнымъ порядкомъ сверхсѣтнаго кредита на постройку новаго зданія на мѣстѣ, занимаемомъ нынѣ типографіею университета.

О вышеизложенномъ имѣю честь увѣдомить совѣтъ харьковского университета къ надлежащему исполненію».

По выслушаніи сего, члены совѣта положили необходимымъ, предварительно рѣшенія по этому предмету, назначить комиссію изъ г. ректора и гг. членовъ совѣта: Черная, Щелкова, Питра 2-го, Сокальского, Федоренка, Грубе, Стоянова, Деларю и Лашкевича и просить оную доставить свои соображенія относительно приведенія въ исполненіе Высочайшаго разрѣшенія о продажѣ указанной недвижимости и постройкѣ новаго зданія для учебно-вспомогательныхъ учрежденій.

Опр. Просить г. ректора сдѣлать надлежащее распоряженіе, согласно вышеизложенному рѣшенію совѣта.

Ст. 2—4. а) Отъ 31 декабря за № 4229, о переименованіи орд. профес. Лямбля, Щелкова, Лазаревича, Тихоновича, Масловскаго, Леваковскаго, Питра 1-го, Питра 2-го, Зарубина и Станкевича въ статскіе совѣтники и экстра-ординарнаго проф. Вагнера въ коллежскіе совѣтники. б) Отъ 31 декабря за № 4253, объ открытіи сверхштатнаго дополнительнаго кредита въ 1238 р. 88½ коп. на производство содержанія орд. проф. Леваковскому и Стоянову; и с) отъ 5 января за № 3 съ препровожденіемъ орденовъ, пожалованныхъ гг. проф. Деллену, Щелкову, Зарубину и Шерцлю, за которые слѣдуетъ взыскать съ нихъ установленные единовременные взносы. — *Опр.* О вышеизложенномъ сообщить въ правленіе для зависящаго распоряженія.

✓ Ст. 5. Отъ 5 января за № 27, объ утвержденіи г. министромъ народнаго просвѣщенія нижеслѣдующихъ правилъ о стипендіи дѣйств. стат. сов. Ходовскаго.

§ 1. При харьковскомъ университетѣ учреждается пять стипендій имени дѣйств. стат. сов. Ильи Емельяновича Ходовскаго, въ 250 р. каждая, на проценты съ пожертвованнаго имъ капитала.

§ 2. Стипендіи эти могутъ быть предоставляемы студентамъ всѣхъ факультетовъ изъ русскихъ подданныхъ, безъ различія сословій, если они удовлетворяютъ слѣдующимъ условіямъ: 1) принадлежать къ православной церкви; 2) если родители ихъ имѣютъ осѣдлость въ харьковской или полтавской губерніи; 3) если при одобрительномъ поведеніи на годовыхъ или полугодовыхъ контрольныхъ испытаніяхъ оказали хорошіе успѣхи, (въ среднемъ выводѣ не менѣе $3\frac{1}{2}$ балловъ) въ факультетскихъ предметахъ, студенты же перваго полугодія перваго курса, при томъ же условіи относительно поведенія, если имѣютъ въ гимназическихъ аттестатахъ въ среднемъ выводѣ не менѣе $3\frac{1}{2}$ балловъ изъ всѣхъ предметовъ гимназическаго курса, или отмѣтки «весьма удовлетворительно» изъ половины сихъ предметовъ.

§ 3. Замѣщеніе сихъ стипендій при соблюденіи вышеизложенныхъ условій происходитъ не иначе, какъ по жребію, вынутому въ засѣданіи совѣта университета.

§ 4. Могуцій образоваться, по какой-либо причинѣ, остатокъ отъ суммы, опредѣленной на содержаніе стипендіатовъ, а равно и прибыль, имѣющая образоваться по выходѣ въ тиражъ билетовъ, въ которыхъ заключается основной капиталъ стипендій, при приобрѣтеніи на оный по биржевой цѣнѣ государственныхъ бумагъ, приносящихъ 5 или болѣе процентовъ, причисляются къ суммѣ основнаго капитала и проценты съ этихъ остатковъ обращаются на увеличеніе размѣра стипендій. — *Опр.* Сообщить вышеизложенныя правила въ правленіе, факультеты и инспектору студентовъ.

Ст. 6. Отъ 5 января за № 26: « По поводу возникшаго

вопроса о томъ, должны ли быть обсуждаемы въ правленіи или совѣтѣ университета проступки студентовъ, совершаемыя внѣ зданій университета,—министерство народнаго просвѣщенія признало необходимымъ подвергнуть этотъ вопросъ предварительному обсужденію совѣтовъ университетовъ и за-тѣмъ полученныя вслѣдствіе сего заключенія университетскихъ совѣтовъ передать на обсужденіе совѣта министра народнаго просвѣщенія.

Вслѣдствіе предложенія г. министра народнаго просвѣщенія, отъ 12 декабря 1870 г. за № 11.780, препровождаю при семъ въ совѣтъ харьковского университета печатный экземпляръ журнала совѣта министра, состоявшагося 15 октября 1870 г. (№ 46), въ стат. II котораго изложено заключеніе совѣта по настоящему вопросу, предлагаю принять оное къ надлежащему исполненію ».

Въ упомянутой статьѣ журнала совѣта министра содержится слѣдующее:

Въ § 58 уст. унив. постановлено: « Вѣдѣнію университетскаго суда подлежатъ передаваемыя ему изъ правленія дѣла касательно студентовъ: 1) о нарушеніи ими въ зданіяхъ и учрежденіяхъ университета порядка, особыми правилами каждаго изъ нихъ установленнаго; 2) о столкновеніяхъ между студентами съ одной стороны и преподавателями и должностными лицами университетскими съ другой, хотя бы они произошли и внѣ зданій и учрежденій университета ». Такимъ образомъ этою статьею устава точно опредѣлены тѣ случаи, въ которыхъ правленіе имѣетъ право и обязано предать виновнаго студента университетскому суду; за-тѣмъ проступки студентовъ, совершенныя внѣ зданій университета, но если при этомъ не было столкновенія между студентомъ и преподавателемъ или какимъ-либо должностнымъ лицомъ университета, по точному смыслу означенной статьи устава, вѣдѣнію университетскаго суда не подлежатъ.

Кромѣ § 58 уст. унив., къ этому-же предмету относится еще § 102 того-же устава, коимъ постановлено: « Если нарушеніе студентомъ университетскихъ правилъ сопровождалось какимъ-либо уголовнымъ преступленіемъ, то, по исключеніи виновнаго, университетскимъ судомъ изъ числа студентовъ, онъ отсылается, съ препровожденіемъ копіи съ университетскаго приговора, къ обыкновенному уголовному суду, для поступленія съ нимъ по закону ».

Между-тѣмъ проступки студентовъ, не подходящіе подъ пункты, выраженные въ § 58 и подлежащіе поэтому вѣдѣнію общихъ учреждений, могутъ быть таковы, что университетское начальство найдетъ ихъ несомнѣнными съ званіемъ студента и придетъ къ убѣжденію въ необходимости удалить совершившаго ихъ изъ университета. На практикѣ однакожъ университетское начальство встрѣчаетъ при этомъ затрудненіе въ томъ, что, на основаніи циркулярнаго предложенія министерства народнаго просвѣщенія отъ 20 іюля 1863 года, увольненіе студента изъ университета *производится по приговору университетскаго суда*, утвержденному совѣтомъ, а исключеніе требуетъ, кромѣ того, утвержденія попечителя учебнаго округа; въ случаѣ же, когда проступокъ совершенъ студентомъ внѣ зданій университета, или когда при этомъ не было столкновенія его съ преподавателями или должностными лицами университета, правленіе, руководясь точнымъ смысломъ устава, *не имѣетъ права предать виновнаго университетскому суду*. Вслѣдствіе этого, правленіе одного изъ университетовъ возбудило вопросъ о томъ: можетъ ли оно въ подобныхъ случаяхъ предавать студентовъ университетскому суду, и обязанъ ли послѣдній, а за-тѣмъ и совѣтъ университета принимать такіа дѣла къ своему разсмотрѣнію?

Министерство народнаго просвѣщенія признало нужнымъ, чтобы означенный вопросъ былъ предварительно подвергнутъ об-

сужденію въ совѣтахъ прочихъ университетовъ. Полученныя вслѣдствіе сего заключенія университетскихъ совѣтовъ были переданы на обсужденіе совѣта министра.

Принимая во вниманіе, что дѣйствительно проступки студентовъ въ стѣнѣ университета могутъ быть такого свойства, послѣ совершенія которыхъ было бы несовмѣстно оставлять виновныхъ студентами; а съ другой стороны имѣя въ виду, что полиція, принимая все по закону зависящія отъ нея мѣры по надзору за студентами въ заведеній, обязана извѣщать непосредственное начальство университетовъ о проступкахъ студентовъ, совершаемыхъ ими въ университетѣ, совѣтъ министра, согласно съ сущностью высказанныхъ по сему предмету заключеній университетскихъ совѣтовъ, полагалъ постановить нижеслѣдующее:

1) Въ случаѣ полученія университетскимъ начальствомъ свѣдѣній о студентахъ, подвергшихся взысканіямъ по приговору общихъ судебныхъ учрежденій за проступки или преступленія, совершенныя ими въ зданіи университета, вмѣняется ректору въ обязанность предлагать каждый разъ на обсужденіе совѣта вопросъ о томъ, можетъ ли быть оставленъ виновный въ числѣ студентовъ, или же онъ долженъ подлежать удаленію или исключенію изъ университета.

2) Равнымъ образомъ, въ случаѣ полученія университетскимъ начальствомъ свѣдѣній о такихъ, совершенныхъ студентами въ стѣнѣ университета, проступкахъ, которые хотя и не подверглись приговору судебныхъ учрежденій, но имѣютъ предосудительный характеръ, ректоръ также вноситъ на обсужденіе совѣта свѣдѣнія о таковыхъ проступкахъ для постановленія надлежащаго рѣшенія.

Вышепостановленное совѣтъ министра полагалъ включить въ правила о взысканіяхъ со студентовъ за нарушеніе ихъ обя-

занностей, составленныя университетами на основаніи § 100 устава оныхъ.

Опр. Принявъ означенное постановленіе совѣта г. министра къ исполненію, сообщить о семъ въ правленіе и инспектору студентовъ.

Ст. 7. Отъ 12 января за № 106 о Всемилоствившемъ пожалованіи орденовъ: ректору университета *Кочетову*—св. Анны 1-й ст., заслуженному профессору *Чернаю*—св. Станислава 1-й ст. и ординарному профессору *Лямблю*—св. Владимира 3-й степени. — *Опр.* Отмѣтить о семъ въ формулярныхъ спискахъ упомянутыхъ лицъ по принадлежности.

Ст. 8 и 9. Отъ 29 октября прошлаго 1870 г. и 16 января за № 160, объ исключеніи удостоеннаго юридическимъ факультетомъ степени кандидата Александра *Попова* изъ купеческаго званія и удостоеннаго медицинскимъ факультетомъ званія аптекарскаго помощника Ивана *Гуссау* изъ мѣщанскаго званія. — *Опр.* Утвердить г. Попова въ означенной степени, а Гуссау выдать установленное свидѣтельство на званіе аптекарскаго помощника.

Ст. 10. Отъ 14 января за № 147: «Статью 4-ю Высочайше утвержденнаго 19 февраля 1868 года мнѣнія государственнаго совѣта воспитанникамъ частныхъ классическихъ гимназій предоставлено право на поступленіе въ университетъ, по выдержаніи испытанія, производимаго преподавателями сихъ гимназій при участіи и подъ надзоромъ учебнаго вѣдомства, порядкомъ, который будетъ опредѣленъ на сіе въ инструкціи министра народнаго просвѣщенія.

На сей конецъ, по распоряженію г. министра народнаго просвѣщенія, составленъ былъ проектъ упомянутой инструкціи, замѣчанія на который сообщенныя гг. попечителями учебныхъ округовъ и гг. генераль-губернаторами западной и восточной Сибири, рассмотрѣны были предварительно въ ученомъ комитетѣ

министерства и за-тѣмъ внесены были въ совѣтъ министра народнаго просвѣщенія.

Совѣтъ министра, по разсмотрѣннн означеннаго проекта инструкции и замѣчаній на оный, въ засѣданіи 15 октября сего года, призналъ нужнымъ сдѣлать въ проектѣ нѣкоторыя дополненія и измѣненія и за-тѣмъ опредѣлилъ: проектъ инструкции утвердить и предложить оную къ исполненію и руководству, въ видѣ опыта, на три года, съ тѣмъ чтобы по истеченіи этого времени были представлены въ министерство соображенія о дополненіи и измѣненіи инструкции, если въ таковыхъ встрѣтится надобность.

Въ-слѣдствіе предложенія его сіятельства графа Д. А. Толстаго отъ 5 декабря 1870 года за № 11467, увѣдомляю о такомъ постановленіи совѣта министра народнаго просвѣщенія къ надлежащему исполненію, прилагая при семъ печатный экземпляръ журнала за № 46, содержащаго упомянутую инструкцію».

Инструкция для производства окончательныхъ испытаній въ частныхъ классическихъ гимназіяхъ на право поступленія въ университетъ.

§ 1. Испытанія окончившихъ курсъ въ частныхъ классическихъ гимназіяхъ, для полученія права на поступленіе въ университетъ, производятся въ сроки, опредѣленные начальствомъ учебнаго округа, по соглашенію съ управляющимъ частною гимназіей, въ самой гимназіи, въ особой экзаменаціонной коммисіи, состоящей, подъ предсѣдательствомъ управляющаго гимназіей, изъ преподавателя или преподавателей оной по тому предмету, въ которомъ происходитъ испытаніе, и, по-брайней-мѣрѣ, двухъ ассистентовъ изъ преподавателей прочихъ предметовъ.

§ 2. Со стороны начальства учебнаго округа, для присут-

ствія на сихъ испытаніяхъ, назначаются депутаты, которыми могутъ быть: профессеры и преподаватели университета, окружные инспекторы, директоры, инспекторы или преподаватели казенныхъ гимназій и прогимназій. Число депутатовъ, а равно и распредѣленіе предметовъ испытанія между ними опредѣляются начальствомъ учебного округа. Депутаты со стороны учебного начальства участвуютъ въ испытаніи съ правомъ голоса и поставленные ими баллы принимаются въ расчетъ при выводѣ средняго балла, опредѣляющаго степень знаній испытуемаго.

§ 3. Лицо, управляющее частною классическою гимназіей, обязано представить попечителю учебного округа, не позже какъ за двѣ недѣли до начала испытаній, именной списокъ учениковъ, которые должны подвергнуться испытанію, съ обозначеніемъ времени поступленія ихъ въ гимназію, и распредѣленіе предстоящихъ испытаній съ означеніемъ, въ какіе именно дни и часы и по какимъ предметамъ будутъ происходить испытанія, дабы начальство учебного округа могло заблаговременно назначить отъ себя депутатовъ для присутствія на испытаніяхъ.

§ 4. Испытаніе по каждому предмету производится изъ каждой составной его части и въ объемъ курса казенныхъ классическихъ гимназій. Такимъ образомъ предметы испытаній суть:

- 1) *По закону Божію* (для лицъ православнаго исповѣданія):
 - а) Катихизисъ, б) священная и церковная исторія, в) учене о богослуженіи.
- 2) *По русскому языку и словесности*:
 - а) Русскій языкъ съ церковно-славянскимъ и б) словесность.
- 3) *По исторіи*:
Всеобщая исторія: а) древняя, б) средняя и в) новая; русская исторія.
- 4) *По географіи*:
 - а) Всеобщая географія, б) русская географія.

5) По математикъ:

а) Ариметика, б) алгебра, в) геометрія и г) тригонометрія.

6) а) Физика и б) математическая географія.

Языки:

7) Латинскій.

8) Греческій.

9) Нѣмецкій.

10) Французскій.

Примѣчаніе. Подвергавшіеся испытанію изъ обоихъ древнихъ языковъ могутъ, если пожелаютъ, держать экзаменъ лишь изъ одного новаго языка, по ихъ выбору.

§ 5. Отвѣты на билеты, вынутые по жребію, въ присутствіи экзаменаторовъ, должны быть: одинъ изустный по каждой изъ означенныхъ частей предметовъ испытанія и сверхъ того по одному письменному по языкамъ: русскому, древнимъ и новымъ. Письменные отвѣты замѣняютъ: по русскому языку—сочиненіе, написанное на заданную тему; по древнимъ языкамъ—переводъ съ русскаго языка на латинскій или греческій, и по новымъ языкамъ—переводъ съ французскаго или нѣмецкаго языка на русскій. Всѣ письменные отвѣты пишутся непременно въ присутствіи экзаменаторовъ. Независимо отъ отвѣтовъ на билеты, присутствующимъ на экзаменѣ предоставляется предлагать испытуемымъ неопредѣленное число вопросовъ изъ разныхъ частей науки.

§ 6. По окончаніи cadaго испытанія, въ экзаменаціонномъ списокѣ, составленномъ по прилагаемой при семъ формѣ (лит. А), степень знанія подвергавшихся испытанію опредѣляется изъ каждой отдѣльной части предмета, по соглашенію испытателей, числовыми баллами: 1, 2, 3, 4 и 5, которые и представляются въ подлежащихъ графахъ списка предсѣдателемъ экзаменаціонной комиссіи и депутатами со стороны начальства учебнаго округа. Употребленіе въ отвѣткахъ дробей и знаковъ +

(плюсъ) и — (минусъ) не допускается. Средній выводъ изъ от-
мѣтокъ за составныя части предмета опредѣляетъ степень зна-
нія въ цѣломъ предметѣ и выражается словами: «*весьма удо-
влетворительно*» (отъ $4\frac{1}{2}$ до 5), «*удовлетворительно*» (отъ
3 до 4) и «*неудовлетворительно*» (менѣ полныхъ 3-хъ).
Экзаменаціонный списокъ передается депутатамъ учебнаго вѣ-
домства для представленія попечителю учебнаго округа.

§ 7. Получившимъ на испытаніи изъ всѣхъ предметовъ при
среднемъ выводѣ въ каждомъ предметѣ не менѣ отмѣтки:
«удовлетворительно» выдаются, за исключеніемъ случаевъ, ука-
занныхъ въ нижеслѣдующемъ параграфѣ, свидѣтельства по при-
лагаемой формѣ (лит. Б), дающія право на поступленіе въ
университетъ. Свидѣтельства эти подписываются въ одно вре-
мя съ экзаменаціонными списками предсѣдателемъ и членами
экзаменаціонной комиссіи и депутатами со стороны учебнаго
вѣдомства. Къ свидѣтельствамъ прилагается печать управленія
учебнаго округа.

§ 8. Права на полученіе такихъ свидѣтельствъ лишаются,
не смотря на удовлетворительность средняго вывода: а) *еди-
ница* хотя бы въ одной составной части какого-либо предме-
та; 2) *два* въ одной изъ составныхъ частей закона Божія, въ
русскомъ языкѣ и словесности, въ древнемъ языкѣ, въ ари-
метикѣ, геометріи и русской исторіи, а для экзаменующихся
изъ одного новаго языка — и въ этомъ языкѣ; 3) отмѣтка *два*,
полученная въ двухъ или болѣе составныхъ частяхъ одного и
того-же предмета; 4) отмѣтка *два*, полученная хотя и по од-
ному разу между отмѣтками изъ составныхъ частей, но болѣе
чѣмъ въ двухъ предметахъ, или въ обоихъ новыхъ языкахъ.

§ 9. Переэкзаменовки, хотя-бы въ одномъ предметѣ испы-
танія, а равно и раздѣленіе испытанія на разные періоды ни
подъ какимъ предлогомъ не допускаются.

§ 10. Если какой-либо депутатъ со стороны начальства учеб-

наго округа найдеть, что экзаменаціонная комиссія частной классической гимназіи ставила баллы, превышающіе дѣйствительное знаніе испытуемыхъ, то онъ представляетъ о томъ попечителю учебнаго округа, который въ такихъ случаяхъ принимаетъ зависящія отъ него мѣры къ провѣркѣ происшедшаго разногласія.

Опр. Принять къ исполненію.

Ст. 11. Отъ 16 января за № 162: «Г. министръ народнаго просвѣщенія, вслѣдствіе представленія моего и согласно ходатайству совѣта харьковскаго университета, предложеніемъ, отъ 2 текущаго января за № 61, разрѣшилъ въ утвержденномъ его сіятельствомъ 9 мая 1870 года положеніи для маньковскаго электро-лѣчебнаго заведенія, состоящаго при харьковскомъ университетѣ, п. б. росписи расходовъ по этому заведенію изложить въ слѣдующемъ видѣ: «на отопленіе и освѣщеніе заведенія, на застраховку инструментовъ, принадлежащихъ оному, на пріобрѣтеніе и ремонтъ аппаратовъ, мебели, полотенецъ, бинтовъ и проч., а также на покупку матеріаловъ, необходимыхъ для приведенія въ дѣйствіе снарядовъ, на покупку книгъ, на различные мелкіе расходы и на наемъ пособника, въ случаѣ большаго стеченія больныхъ, 475 руб.».

Объ этомъ имѣю честь увѣдомить совѣтъ харьковскаго университета, въ послѣдствіе представленія онаго отъ 3 декабря 1870 года за № 837, къ надлежащему исполненію и руководству».

Опр. Сообщить о семъ въ правленіе къ надлежащему руководству и исполненію.

Ст. 12 и 13. Отъ 21 и 25 января за №№ 251 и 258, объ утвержденіи орд. проф. *Тихоновича* — секретаремъ медицинскаго факультета и лѣкаря *Силуана Иванова* — ординаторомъ акушерской клиники. — *Опр.* Отмѣтить о семъ въ формулярныхъ спискахъ упомянутыхъ лицъ по принадлежности.

Ст. 14, 15 и 16. Отъ 21 и 27 января и 4 февраля за № 252, 263 и 366, о разрѣшеніи выдать вознагражденіе изъ специальныхъ средствъ университета э.-орд. проф. *Деларю* 400 руб.— за преподаваніе аналитической механики, приватъ-доценту *Алексѣенку* 500 руб.— за чтеніе по вакантной кафедрѣ финансоваго права, и э. орд. проф. *Вайнеру* 400 р.— за преподаваніе по вакантной кафедрѣ гистологіи. — *Опр.* За сдѣланнымъ уже сообщеніемъ о семъ въ правленіе, принять къ свѣдѣнію.

Ст. 17. Отъ 27 января за № 264, коимъ требуются дополнительныя свѣдѣнія о томъ, исполнялъ ли доцентъ *Гаттенбергеръ* преподавательскія обязанности во все время состоянія его приватъ-доцентомъ. — *Опр.* Объ оказавшемся по справкѣ довести г. попечителю.

Ст. 16. Отъ 30 января за № 347, объ утвержденіи магистровъ *Цитовича* и *Владимірова* штатными доцентами по юридическому факультету. — *Опр.* Сообщить о семъ въ юридическій факультетъ.

Ст. 19. Отъ 19 января за № 208, коимъ сообщается просьба одесскаго славянскаго благотворительнаго общества имени св. Кирилла и Мефодія объ оказаніи ему содѣйствія къ устройству славянской бібліотеки. — *Опр.* Пригласивъ гг. преподавателей повѣсткою къ пожертвованіямъ въ пользу учреждаемой обществомъ бібліотеки, предоставить г. ректору выслать въ общество изданія университета.

б) Представленія факультетовъ.

Ст. 20. Доложены были представленія факультетовъ о назначеніи, на основаніи §§ 78 и 80 правилъ для студентовъ, стипендій изъ суммы университета, въ размѣрѣ отъ 30 до 60 р. на полугодіе, поименованнымъ въ тѣхъ представленіяхъ 93-мъ студентамъ разныхъ факультетовъ. — *Опр.* Утвердивъ ходатай-

ство факультетовъ по этому предмету, просить правленіе сдѣлать надлежащее распоряженіе, согласно § 81 тѣхъ-же правилъ.

Ст. 21, 22, 23 и 24. Доложены были представленія факультетовъ объ удостоеніи ими разныхъ лицъ ученыхъ степеней и званій, а именно степени кандидата: по историко-филологическому Зиновія *Осипова*, по юридическому Ивана *Евтушевскаго*; по медицинскому, званія аптекарскаго помощника—Константина *Кроянскаго* и Авраама *Ковшарова*. — *Опр.* Утвердить Осипова и Евтушевскаго въ степени кандидата, а Кроянскому и Ковшарову выдать установленныя свидѣтельства на званіе аптекарскаго помощника.

Ст. 25. Историко-филологическаго факультета, отъ 13 января за № 3, о назначеніи, на основаніи § 84 устава, вознагражденія орд. проф. *Шерилу* за чтеніе по вакантной каѳедрѣ славянской филологіи.—*Опр.* Испросить на это разрѣшенія г. попечителя.

Ст. 26. Физико-математическій факультетъ, отъ 4 февраля за № 3, ходатайствуетъ о напечатаніи на счетъ университета сочиненія доцента *Яцуковича* — «Хлоръ-метиль-сѣрнистыя кпслдты». — *Опр.* Напечатать означенное сочиненіе въ приложеніяхъ къ протоколамъ совѣтскихъ засѣданій.

Ст. 27. Медицинскій факультетъ, отъ 23 января за № 3, доноситъ о выдержаніи удовлетворительно стипендіатомъ казны студентомъ Федоромъ *Раздольскимъ* полугодичнаго испытанія.—*Опр.* Принять къ свѣдѣнію.

Ст. 28. Того-же факультета, отъ 27 января за № 11: «Въ засѣданіи медицинскаго факультета 22 января ординарный профессоръ Зарубинъ вошелъ съ рапортомъ слѣдующаго содержанія: «Членамъ факультета очень хорошо извѣстно, что медицинскія науки, со второй половины текущаго столѣтія быстро подвижнувшись впередъ, значительно разрослись и приумножились, что отдѣльныя отрасли ихъ, за нѣсколько лѣтъ предъ этимъ едва существовавшія въ эмбриональномъ состояніи, развились нынѣ

въ обширныя самостоятельныя науки съ громадною собственною литературою и сдѣлались для многихъ замѣчательныхъ людей предметомъ спеціальнаго изученія. На-равнѣ съ этимъ изумительнымъ прогрессомъ врачебныхъ наукъ возрастаетъ все болѣе и болѣе необходимость экспериментальнаго изученія и демонстративнаго преподаванія ихъ. Господствовавшее нѣкогда стремленіе объяснять явленія нормальной и патологической жизни теоріями, основанными не на опытахъ и наблюденіяхъ, а на философскихъ воззрѣніяхъ, составляетъ уже, какъ преданіе давно минувшихъ дней, принадлежность исторіи. Въ настоящее время едва-ли кто-нибудь станетъ оспаривать справедливость принятаго повсюду убѣжденія, что преподаваніе медицинскихъ наукъ, подобно естественнымъ наукамъ, должно быть преимущественно опытнымъ, нагляднымъ, демонстративнымъ, и чѣмъ болѣе средствъ и пособій для такого преподаванія, тѣмъ болѣе успѣшныхъ результатовъ можно ожидать отъ него. Никто также навѣрно не будетъ сомнѣваться въ томъ, что изученіе чисто практическихъ наукъ, безъ возможности дѣлать собственные наблюденія и производить самостоятельныя изслѣдованія, едва-ли можетъ развивать прочныя убѣжденія въ преподавателѣ ихъ и едва-ли доставить ему когда-нибудь матеріалъ для научной работы и плодотворнаго труда. Безъ-сомнѣнія правительство, вполнѣ признавая это, университетскимъ уставомъ 1863 года разширило, сообразно объему и развитію современныхъ медицинскихъ наукъ, преподаваніе ихъ раздѣленіемъ старыхъ и образованіемъ многихъ совершенно новыхъ кафедръ и доцентуръ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ видахъ удовлетворенія настоятельной потребности практическаго ознакомленія съ науками, позаботилось дать почти всѣмъ преподавателямъ медицинскаго факультета средства къ самостоятельной разработкѣ и къ демонстративному изложенію преподаваемыхъ ими предметовъ. Кромѣ профессоровъ анатоміи, фармаціи, клиникъ, которые съ давняго

времени снабжены все́ми необходимыми для научныхъ изслѣдованій и работъ пособиями, многіе другіе, напр. профессоры физиологіи, фармакологіи, медицинской химіи, общей патологіи, гистологіи и эмбриологіи, имѣютъ, въ силу новаго устава, свои кабинеты и свои лабораторіи. Въ тѣхъ-же самыхъ видахъ, университетскій уставъ 1863 года полагаетъ, независимо отъ факультетскихъ клиникъ, еще двѣ новыя кафедры госпитальныхъ клиникъ, съ отдѣленіями для глазныхъ, кожныхъ, нервныхъ и другихъ болѣзней.

Медицинскій факультетъ харьковскаго университета, при бѣдности своихъ учебныхъ пособій вообще, чувствуетъ крайнюю нужду въ этихъ новыхъ кафедрахъ, и, въ своей постоянной заботливости о пополненіи недостатковъ научнаго и практическаго образованія своихъ слушателей, соотвѣтственно духу и требованіямъ времени, онъ уже не разъ заявлялъ объ этомъ. Госпитальныя клиники—можно сказать, не боясь ни малѣйшаго упрека въ преувеличеніи—составляютъ настоящую жизненную потребность харьковскаго медицинскаго факультета. Потребность эта съ каждымъ годомъ сказывается громче и громче и вмѣстѣ съ тѣмъ болѣе и болѣе настойчиво требуетъ удовлетворенія. Въ видахъ удовлетворенія этой крайней потребности, факультетъ изыскивалъ и обсуждалъ всѣ возможные способы и пути для учрежденія госпитальныхъ клиникъ. При этомъ менѣе всего надеждъ онъ могъ возлагать на военное вѣдомство, которое, при самомъ лучшемъ и обязательномъ сочувствіи, не могло оказать своей помощи факультету, по неимѣнію въ Харьковѣ постоянного военнаго госпиталя. Болѣе разсчитывать позволительно было на земство, которое получило въ свое вѣденіе больницу богоугодныхъ заведеній, но и тутъ, въ дѣлѣ учрежденія госпитальныхъ клиникъ въ этой больницѣ, представляются, помимо нѣкоторыхъ формальныхъ, совершенно непреодолимыхъ физическихъ препятствій. Больница находится внѣ города, на зна-

чительномъ разстояніи отъ него; сообщеніе съ нею, вообще затруднительное, дѣлается почти невозможнымъ весною и осенью, по отсутствію шоссеиной дороги къ ней. Поэтому самая отрадная чувства питаль медицинскій факультетъ при открытіи въ Харьковѣ, неподалеку отъ университета, Александровской больницы для чернорабочихъ, предполагая, что городское общество, въ сознаніи той громадной пользы, которую, больница можетъ получить отъ ученаго и опытнаго врачебнаго персонала, не откажется въ своемъ благосклонномъ содѣйствіи къ удовлетворенію вопиющей нужды факультета. Но и въ сѣбѣ также надеждамъ факультета суждено было столкнуться съ препятствіями. Попечительный совѣтъ больницы, къ которому обратился совѣтъ университета съ ходатайствомъ о томъ, чтобы медицинскому факультету дозволено было пользоваться матеріаломъ Александровской больницы для преподаванія, отвѣтилъ, что хотя онъ и сочувствуетъ университету въ дѣлѣ образованія, но не можетъ допустить клиническихъ занятій въ больницѣ на томъ основаніи, что учрежденіе госпитальныхъ клиникъ не соотвѣтствуетъ цѣли больницы и можетъ будтобы угрожать ей экономическими затрудненіями и стѣсненіемъ помѣщенія. Но изъ прилагаемаго при этомъ проекта госпитальныхъ клиникъ не трудно усмотрѣть (§ 9), что учрежденіе ихъ ни мало не можетъ стѣснять того помѣщенія, которымъ располагаетъ больница, что оно осуществимо даже безъ малѣйшаго измѣненія назначенія, даннаго теперь больничнымъ палатамъ, и вообще вѣйшаго порядка, введеннаго въ больницѣ, потому, что для клиническаго преподаванія медицины нѣтъ надобности даже въ отдѣльной аудиторіи, такъ-какъ лекціи обыкновенно читаются у кровати больныхъ. Что касается до денежныхъ средствъ, то учрежденіе въ упомянутой больницѣ госпитальныхъ клиникъ не только не можетъ быть обременительнымъ для ея бюджета, но даже будетъ способствовать для нея значительному соблюденію экономіи, такъ-

какъ нѣкоторые должностныя лица при клиникахъ, кромѣ профессоровъ, должны будутъ получать жалованье изъ штатныхъ суммъ университета, напримѣръ два ординатора, аптекарь (§§ 5 и 6). Что-же касается до цѣли больницы, то, какъ каждому понятно, она останется неизмѣнною и при учрежденіи госпитальныхъ клиникъ, такъ-какъ и цѣль больницы такая-же, какъ и цѣль клиники, т. е. лѣченіе больныхъ; она только нѣсколько расширится въ слѣдствіе обученія студентовъ практическимъ приѣмамъ у постели больныхъ.

Такимъ образомъ неудобства, которыя предвидятся отъ учрежденія госпитальныхъ клиникъ въ Александровской больницѣ, болѣе кажущіяся, чѣмъ дѣйствительныя. Между тѣмъ выгоды, проистекающія отъ учрежденія ихъ, такъ осязательны и существенны, что въ виду ихъ упомянутыя неудобства, еслибы даже они на самомъ дѣлѣ осуществились, могли бы быть оставлены безъ вниманія. Въ тѣхъ университетскихъ городахъ, въ которыхъ находятся госпитальныя клиники, многолѣтній опытъ доказалъ, что клиническія отдѣленія въ больницахъ полезны не только для лучшаго образованія медиковъ, въ смыслѣ пользованія матеріаломъ больницы для преподаванія, но и для того вѣдомства, которому принадлежитъ больница, и притомъ безъ всякихъ издержекъ съ его стороны. Изъ числа выгодъ послѣдняго рода можно указать на то, что а) больные получаютъ возможность пользоваться у опытныхъ специалистовъ; б) студенты, готовясь быть весьма важными общественными дѣятелями, имѣютъ возможность уже во время университетскаго курса получить всестороннее образованіе, знакомиться съ госпитальнымъ матеріаломъ, который много отличается отъ клиническаго, съ устройствомъ больницъ, съ гигиеническими условіями ихъ, вообще съ потребностями ихъ будущей дѣятельности и со средствами, необходимыми для удовлетворенія ихъ.

Изъ сказаннаго выше очевидно, что госпитальныя клиники

весьма полезны для медицинскаго образованія вообще; для харьковскаго же медицинскаго факультета въ-частности онѣ, при скудности его учебныхъ пособій, составляютъ настоящую жизненную потребность, безъ удовлетворенія которой факультетъ не въ состояніи съ полнымъ успѣхомъ выполнять свое назначеніе. Удовлетвореніе этой потребности, по существующимъ мѣстнымъ условіямъ, возможно только дозволеніемъ воспользоваться единственною въ городѣ больницею. Изъ вышеприведенныхъ препятствій къ этому, два послѣднія могутъ быть легко отстранены, такъ-какъ они болѣе предполагаемыя, чѣмъ дѣйствительныя; остается, слѣдовательно, одно первое препятствіе, но объ удаленіи его нужно ходатайствовать предъ высшею властію, ибо разширеніе цѣли больницы можетъ быть разрѣшено только ею.

Такъ-какъ харьковская больница для чернорабочихъ устроена въ память спасенія драгѣйшей жизни Государа Императора отъ грозившей ей опасности въ Парижѣ 25 мая 1867 года, такъ-какъ она удостоилась носить имя Александровской, такъ-какъ учрежденіе госпитальныхъ клиникъ въ ней можетъ повести только къ наибольшему процвѣтанію ея, что безъ-сомнѣнія желанно для заведенія, удостоеннаго Высочайшимъ вниманіемъ, то въ видахъ этого я, руководствуясь § 23 лит. А, Т. I, и § 24 устава университетовъ, имѣю честь предложить медицинскому факультету войти еще разъ съ ходатайствомъ объ учрежденіи госпитальныхъ клиникъ въ харьковской Александровской больницѣ и на этотъ разъ предварительно испросить чрезъ г. министра народнаго просвѣщенія у г. министра внутреннихъ дѣлъ разрѣшеніе о разширеніи цѣли больницы, посредствомъ учрежденія госпитальныхъ клиникъ въ ней, во вниманіе къ крайней нуждѣ въ этомъ учебномъ пособіи, безъ устраненія которой существованіе медицинскаго факультета въ Харьковѣ не будетъ приносить той пользы, какой въ-правѣ ожидать отъ него правительство и общество.

Прилагая при этомъ составленный мною проектъ положенія о госпитальныхъ клиникахъ, покорнѣйше прошу членовъ факультета рассмотреть его и подвергнуть обстоятельному обсужденію.

Проектъ положенія о госпитальныхъ клиникахъ въ харьковской Александровской больницѣ.

§ 1. Въ харьковской Александровской больницѣ учреждаются госпитальныя клиники — терапевтическая и хирургическая, каждая въ 20 кроватей (10 мужескихъ и 10 женскихъ).

Примѣч. 1) Смотра по величинѣ палатъ, назначенныхъ для клиникъ, число кроватей въ клиникахъ можетъ быть увеличиваемо до 25.

Примѣч. 2) Кромѣ упомянутыхъ клиникъ, смотря по надобности, могутъ быть учреждаемы, по соглашенію университета съ городскимъ управленіемъ, особыя клиническія отдѣленія для глазныхъ, кожныхъ, нервныхъ и другихъ болѣзней.

§ 2. Завѣдываніе госпитальными клиниками, въ медицинскомъ отношеніи, поручается двумъ профессорамъ, по назначенію совѣта университета; о такомъ назначеніи совѣтъ сообщаетъ городскому управленію.

Примѣч. 1) Профессоры, завѣдующіе клиниками, освобождаются отъ дежурства и отъ всѣхъ занятій по больницѣ, несовмѣстныхъ съ научными ихъ занятіями.

Примѣч. 2) Спеціальныя клиническія отдѣленія, по назначенію совѣта университета, поручаются соотвѣтственнымъ специалистамъ.

§ 3. На профессоровъ терапіи и хирургіи, равно на завѣдующихъ спеціальными отдѣленіями возлагается обязанность практическаго клиническаго преподаванія и лѣченіе больныхъ.

§ 4. Занятія профессоровъ въ больницѣ, соотвѣтственно занятіямъ ихъ въ университетѣ, обязательны только во время чтенія лекцій въ университетѣ. Въ вакаціонное время клиники управляются больничными ординаторами, а также клиническими ассистентами.

§ 5. Въ помощь профессорамъ, завѣдующимъ терапевтиче-

скую и хирургическую госпитальными клиниками, назначаются, по опредѣленію совѣта университета, по одному ординатору, которые, получая жалованье отъ университета, исполняютъ, кромѣ ассистентской службы, всѣ обязанности, возлагаемыя на ординаторовъ больницы по уставу ея, но подчиняются исключительно университету, а не больничному начальству.

Примѣч. Къ госпитальнымъ клиникамъ, или къ спеціальнымъ отдѣленіямъ ихъ, могутъ быть прикомандировываемы для занятій стипендіаты медицинскаго факультета съ обязательствомъ исполнять обязанности ординаторовъ. О назначеніи ихъ совѣтъ университета каждый разъ увѣдомляетъ больничное управленіе.

§ 6. Для управленія больничною аптекою назначается отъ университета прозекторъ, получающій содержаніе также изъ штатныхъ суммъ университета.

§ 7. Палаты для клиникъ избираются по взаимному соглашенію между старшимъ врачомъ больницы и завѣдующими профессорами.

§ 8. Какъ въ клиники, такъ и въ спеціальныя отдѣленія ихъ, профессеры выбираютъ сами больныхъ, преимущественно изъ вновь поступающихъ; они могутъ дѣлать и перемѣщеніе больныхъ изъ больничныхъ палатъ, но не иначе какъ съ согласія старшаго врача больницы.

§ 9. Старшій врачъ дѣлаетъ нужныя распоряженія объ устройствѣ клиникъ, безъ стѣсненія впрочемъ больныхъ, и составляетъ всѣ возможные способы, необходимыя для наиболѣе успѣшнаго хода клиническаго преподаванія, безъ всякихъ впрочемъ новыхъ издержекъ для больницы.

§ 10. Завѣдывая единственно медицинскою частью въ клиникахъ, профессеры не вмѣшиваются въ хозяйственную и полицейскую части ея, но о всѣхъ замѣченныхъ ими безпорядкахъ по клиникамъ должны доводить до свѣдѣнія старшаго врача, который немедленно принимаетъ мѣры къ устраненію ихъ.

§ 11. При назначеніи лѣкарствъ и порцій больнымъ профессоры обязаны руководствоваться существующими для больницы постановленіями.

Примѣч. Учебныя пособія, какъ-то: различные аппараты для распознаванія и лѣченія болѣзней, равно какъ инструменты, составляя принадлежности клиническихъ кабинетовъ, приобрѣтаются и исправляются на счетъ университета.

§ 12. Студенты посѣщаютъ только палаты, назначенныя для клиникъ, въ прочія палаты больницы они могутъ быть вводимы старшимъ врачомъ или дежурнымъ ординаторомъ. Въ занятіяхъ своихъ они подчиняются университетскому начальству, больничное же начальство ни за успѣхи ихъ, ни за нравственность не отвѣчаетъ.

Примѣч. Въ госпитальныхъ клиникахъ студенты строго соблюдаютъ правила, постановленныя для факультетскихъ клиникъ; эти правила должны быть вывѣшены на стѣнахъ, подобно тому, какъ это заведено въ факультетскихъ клиникахъ.

По выслушаніи вышеизложеннаго представленія проф. Зарубина, а также приложеннаго къ нему проекта, члены факультетскаго собранія, исполнѣ раздѣляя мнѣніе, что госпитальныя клиники составляютъ вопіющую потребность медицинскаго факультета, отвесили также съ полнымъ сочувствіемъ и къ предложенію войти вновь съ ходатайствомъ объ учрежденіи ихъ; но при обсужденіи пути—который выгоднѣе избрать для такого ходатайства, они разошлись въ своихъ мнѣніяхъ.

Большинство членовъ факультета, желая скорѣйшаго учрежденія госпитальныхъ клиникъ, въ виду крайней и настоятельной потребности въ нихъ, предлагаетъ, согласно представленію профессора Зарубина, совершенно цѣлесообразнымъ ходатайствовать предварительно предъ министромъ внутреннихъ дѣлъ и руководствуется при этомъ слѣдующими соображеніями. Попечительнымъ совѣтомъ Александровской боль-

ницы, состоящимъ изъ избранныхъ членовъ харьковского городского общества, въ отвѣтъ на ходатайство совѣта университета объ учрежденіи госпитальныхъ клиникъ, заявлено о сочувствіи университету и даже о полномъ желаніи помочь ему въ дѣлѣ медицинскаго образованія, но указано на три препятствія для фактическаго выраженія того и другаго, именно: 1) на несоотвѣтствіе цѣли больницы; 2) экономическія затрудненія; 3) стѣсненіе ея помѣщенія. Не имѣя ни малѣйшаго сомнѣнія въ искренности заявленія попечительнаго совѣта больницы, равнымъ образомъ не сомнѣваясь нисколько въ правахъ городского общества на Александровскую больницу, большинство голосовъ медицинскаго факультета тѣмъ не менѣе раздѣляетъ убѣжденіе, что послѣднія два препятствія, при ближайшемъ разсмотрѣніи ихъ, оказываются болѣе предполагаемыми, чѣмъ дѣйствительными, и могутъ быть отстранены собственною властію городского общества, между тѣмъ какъ первое нельзя не признать дѣйствительнымъ препятствіемъ и притомъ такимъ, которое городское общество само по себѣ, безъ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ, не въправѣ обойти, потому, что разширеніе цѣли больницы должно разсматривать какъ дополненіе §§ 1 и 67 устава ея, а всякое дополненіе или измѣненіе какова бы то ни было устава можетъ быть допущено не иначе, какъ съ разрѣшенія власти, утвердившей его. Съ другой стороны, большинство членовъ медицинскаго факультета принимаетъ въ соображеніе то обстоятельство, что харьковское городское общество въ настоящее время слишкомъ озабочено собственными дѣлами по случаю реформы городского управленія для того, чтобы заботиться и хлопотать еще о нуждахъ медицинскаго факультета. Кажется, впрочемъ, что и въ другое время едва ли позволительно требовать или ожидать этого отъ него, потому, что каждый нуждающійся долженъ самъ заботиться о своихъ нуждахъ, а не разсчитывать на такую заботливость со стороны

другихъ. На основаніи этого, а равно также принимая во вниманіе уже заявленное попечительнымъ совѣтомъ больницы полное желаніе помочь университету въ дѣлѣ медицинскаго образованія и въ то-же время питая совершенную увѣренность, что городское общество, и въ лицѣ организующагося нынѣ городского управленія, отнесется также съ полнымъ сочувствіемъ къ университету, большинство членовъ медицинскаго факультета находятъ совершенно правильнымъ и цѣлесообразнымъ обратиться предварительно къ министру внутреннихъ дѣлъ съ покорнѣйшею просьбою не отказать въ благосклонномъ содѣйствіи дѣлу медицинскаго образованія въ Харьковѣ изъясненіемъ согласія его на разширеніе цѣли харьковской Александровской больницы, посредствомъ учрежденія въ ней госпитальныхъ клиникъ. Такое ходатайство представляется тѣмъ болѣе умѣстнымъ, что въ настоящее время городское управленіе начинаетъ только организоваться согласно новому городскому положенію; госпитальныя же клиники составляютъ такую потребность медицинскаго факультета, удовлетвореніе которой не терпитъ никакого отлагательства. Если ко времени совершеннаго устройства городского управленія медицинскій факультетъ достигнетъ удовлетворительнаго разрѣшенія своего ходатайства, въ томъ именно смыслѣ, что министръ внутреннихъ дѣлъ, съ своей стороны, не встрѣтитъ препятствія къ дозволенію факультету пользоваться матеріаломъ Александровской больницы для преподаванія, то затѣмъ, по мнѣнію большинства членовъ факультета, нетрудно будетъ прійти къ окончательному соглашенію съ городскимъ обществомъ относительно устраненія тѣхъ предполагаемыхъ экономическихъ затрудненій и стѣсненія помѣщенія, на которыя указываетъ попечительный совѣтъ больницы.

Меньшинство же членовъ факультета (проф. Грубе, Щелковъ и Вагнеръ) находятъ предполагаемое ходатайство у министра неимѣющимъ достаточнаго основанія. Городская Алек-

сандровская больница, составляя собственность города, относится, по силѣ § 2 п. 2. и § 55 п. 10 городского положенія, къ вѣдомству городского обществннаго управленія, и безъ согласія послѣдняго никакія измѣненія въ уставѣ этой больницы произведены быть не могутъ. Поэтому означенные выше члены факультета полагаютъ, что единственный правильный путь для достиженія предполагаемой факультетомъ цѣли состоитъ въ непосредственномъ соглашеніи съ городомъ, который въ лицѣ новаго городского управленія, безъ сомнѣнія, отнесется вполне сочувственно къ предположеніямъ факультета и окажетъ съ своей стороны возможное содѣйствіе къ ихъ осуществленію.

О всемъ этомъ факультетъ имѣетъ честь представить на благоумотрѣніе совѣта университета ».

По выслушаніи сего, большинство членовъ совѣта (Шерцль, Морозовъ, Деларю, Ковальскій, Лебедевъ, Степановъ, Шимковъ, Вагнеръ, Стояновъ, Федоренко, Петровъ, Питра 2, Леваковский, Масловскій, Сокальскій, Бекетовъ, Грубе, Добро-творскій, Щелковъ, Лавровскій, Палюмбецкій, Чернай и ректоръ) полагало, согласно съ мнѣніемъ меньшинства медицинскаго факультета, войти предварительно въ сношеніе по этому предмету съ городскимъ управленіемъ, имѣющимъ открыться на основаніи новаго городского положенія, а гг. профессора — Кремянскій, Лашевичъ, Тихоновичъ и Зарубинъ остались при мнѣніи большинства членовъ медицинскаго факультета.

Опр. Войти въ сношеніе по этому предмету съ городскимъ управленіемъ, по его открытіи.

Ст. 29. Того-же факультета, отъ 23 января за № 9: «Профессоръ Кремянскій вошелъ въ медицинскій факультетъ съ рапортомъ слѣдующаго содержанія: «Имѣю честь просить благо-склоннаго вниманія факультета къ тому обстоятельству, что профессоръ, иностранный докторъ медицины Лямбль, одинъ изъ

почтенныхъ членовъ нашего факультета, не имѣть русской степени доктора медицины, не смотря на то, что имѣть большія ученныя заслуги, дающія право на эту степень. Изъ числа этихъ заслугъ указываю на то, что профессоръ Лямбль написалъ значительное число извѣстныхъ факультету сочиненій, изъ которыхъ нѣкоторыя имѣли такое высокое ученое достоинство, что подали поводъ извѣстному германскому ученому Ферстеру внести имя Лямбля въ число важныхъ историческихъ дѣятелей медицинской науки. Одно изъ этихъ сочиненій напечатано на нѣмецкомъ, другія на русскомъ и на иностранныхъ языкахъ; но достаточно при этомъ указать на сочиненіе профессора Лямбля «О микроскопическомъ изслѣдованіи кишечныхъ испражнений», напечатанное на нѣмецкомъ и русскомъ языкахъ, какъ на такое сочиненіе, которое можетъ равняться любой отличнѣйшей русской диссертациі на степень доктора медицины. Кромѣ того факультету извѣстно, что профессоръ Лямбль преподавалъ съ успѣхомъ въ разное время пять предметовъ, а именно: нормальную и патологическую анатомію, гистологію, терапевтическую клинику и общую патологію. На этомъ основаніи я, какъ членъ факультета, долгомъ считаю ходатайствовать предъ факультетомъ о томъ, чтобы факультетъ удостоилъ профессора Лямбля степени почетнаго доктора медицины на основаніи 1-го примѣчанія къ § 113 университетскаго устава».

Члены факультетскаго собранія, вполне соглашаясь съ мотивами, изложенными въ упомянутомъ рапортѣ, принимали при этомъ въ соображеніе, что медицинскій факультетъ, при удостоеніи профессора Лямбля степени доктора медицины, не можетъ имѣть въ виду предоставленія ему какихъ-либо матеріальныхъ выгодъ или какихъ-нибудь правъ въ формальномъ отношеніи, такъ какъ онъ не нуждается ни въ тѣхъ, ни въ другихъ. Но, подвергая спокойному обсужденію прекрасныя ученые труды г. Лямбля, снискавшіе ему почетную извѣстность въ цѣлой Ев-

ропѣ, равнымъ образомъ обращая вниманіе на важныя педагогическія заслуги, оказанныя имъ медицинскому факультету въ теченіи 10-лѣтняго отличнаго преподаванія по разнымъ кафедрѣ, въ-особенности по кафедрѣ патологической анатоміи, члены факультетскаго собранія сходились въ томъ убѣжденіи, что предоставленіе г. Лямблю степени доктора медицины послужить съ его стороны лишь только слабымъ выраженіемъ справедливой и должной оцѣнки ученыхъ и преподавательскихъ достоинствъ этого профессора. Въ этихъ видахъ они приступили къ закрытой подачи голосовъ, причемъ въ результатѣ ея оказалось 9 голосовъ утвердительныхъ и ни одного отрицательнаго. На основаніи вышеизложеннаго, медицинскій факультетъ считаетъ своимъ долгомъ ходатайствовать предъ совѣтомъ университета объ утвержденіи профессора Лямбля въ степени доктора медицины, о чемъ имѣетъ честь представить оному».

По выслушаніи сего въ настоящемъ засѣданіи совѣта возникъ вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли принять за правило, чтобы при возведеніи въ ученую степень на основаніи примѣчанія къ § 113 устава подвергать кандидата баллотированію, какъ это дѣлалось до сихъ поръ въ харьковскомъ университетѣ, или же рѣшеніе совѣта по этому предмету должно происходить посредствомъ открытой подачи голосовъ. Большинство членовъ (Шерцль, Морозовъ, Лашкевичъ, Деларю, Ковальскій, Степановъ, Шимковъ, Вагнеръ, Стояновъ, Федоренко, Петровъ, Зарубинъ, Питра 2-й, Леваковскій, Масловскій, Сокальскій, Бекетовъ, Грубе, Добротворскій, Щелковъ, Лавровскій, Палюмбецкій, Чернай и ректоръ) высказалось за баллотированіе, а гг. Кремянскій, Лебедевъ и Тихоновичъ—за открытую подачу голосовъ. При этомъ проф. Кремянскій заявилъ, что по поводу этого дѣла имъ будетъ возбужденъ общій вопросъ въ слѣдующемъ засѣданіи совѣта.

Опр. Принявъ вышеизложенное постановленіе совѣта къ исполненію, подвергнуть профессора Лямбля въ слѣдующемъ за-

сѣданіи баллотированію для возведенія его, на основаніи примѣчанія къ § 113 устава, въ ученую степень доктора медицины.

с) Докладъ по другимъ дѣламъ.

Ст. 30. Отношеніе профессоровъ с.-петербургскаго технологическаго института *Вышнеградскаго* и *Ильина* на имя ректора университета слѣдующаго содержанія: «Прежде всего позволяемъ себѣ обратиться къ вамъ съ выраженіемъ глубочайшей нашей признательности за то благосклонное содѣйствіе, которое вамъ угодно было оказать намъ при обзорѣ коллекцій, кабинетовъ, лабораторій и библіотеки здѣшняго университета. Убѣдившись изъ личнаго обзорѣя, что упомянутыя учебныя пособія могли бы быть существенно полезными для предполагаемаго къ учрежденію въ городѣ Харьковѣ технологическаго института, особенно на первое время, пока заведеніе это не будетъ въ достаточной степени снабжено собственными учебными пособіями, обращаемся, по порученію г. министра финансовъ, къ вашему превосходительству съ покорнѣйшею просьбою исходатайствовать, чтобы въ случаѣ учрежденія въ Харьковѣ технологическаго института разрѣшено было его учащему и учащемуся сословію пользоваться имѣющимися при университетѣ—библіотекою наравнѣ съ гг. профессорами и студентами университета, а прочими учебными пособіями въ той мѣрѣ, въ какой это пользованіе не будетъ стѣснять хода занятій въ университетѣ. О послѣдствіяхъ настоящей нашей покорнѣйшей просьбы имѣемъ честь просить не оставить увѣдомленіемъ для доклада г. министру финансовъ».

Отношеніе это передано было на предварительное обсужденіе физико-математическаго факультета, который донесъ слѣдующее: «Возвращая при этомъ письмо профессоровъ с.-петербургскаго технологическаго института гг. *Вышнеградскаго* и *Ильина*, факультетъ честь имѣетъ довести совѣту, что, сознавая впол-

нѣ все значеніе технологическаго института для обширнаго южно-русскаго края, а также ту пользу, которую открытіе тако-го заведенія въ городѣ Харьковѣ можетъ оказать и студен-тамъ университета, физико-математическій факультетъ съ пол-нѣйшимъ сочувствіемъ готовъ содѣйствовать институту всеми научными пособіями своихъ музеевъ на-сколько это не будетъ стѣснять хода университетскихъ занятій».

Опр. Предоставить г. ректору увѣдомить гг. Вышнеград-скаго и Ильина, что, относясь съ живѣйшимъ сочувствіемъ къ предположенію объ основаніи въ Харьковѣ технологическаго ин-ститута, совѣтъ заявляетъ съ своей стороны полную готовность оказать свое содѣйствіе успѣхамъ предполагаемаго учрежденія предоставленіемъ профессорамъ и студентамъ онаго пользоваться какъ университетскою бібліотекой, на-равнѣ съ профессо-рами и студентами университета, такъ и прочими учебными по-собіями въ той мѣрѣ, въ какой это не будетъ стѣснять хода университетскихъ занятій.

Ст. 31, 32 и 33. Доложено было о высылкѣ для универ-ситетской бібліотеки департаментомъ таможенныхъ сборовъ 1 экз. «Видовъ внѣшней торговли за 1869 годъ», дирекціей риж-ской городской реальной гимназіи 1 экз. программы этого за-веденія и департаментомъ министерства юстиціи 1 экз. «Отчета министерства за 1867 г.», и о пожертвованіи В. А. Давыдо-вой «Жалованной грамоты на земли отъ царей Іоанна, Петра Алексѣевича и царевны Софіи Алексѣевны». — *Опр.* Изъявить благодарность означеннымъ учрежденіямъ и г-жѣ Давыдовой за сдѣланныя пожертвованія въ пользу университетской би-бліотеки.

Ст. 34. Доложено было о томъ, что нижепоименованные гг. преподаватели не читали лекцій съ 1 января по 1 февраля по болѣзни: Добротворскій 1, Палюбецкій 2, Карповъ 2, Леваков-скій 2, Лебедевъ 2, Ковальскій 6, Деларю 2 и Ганнотъ 1.

Ст. 35. Отношеніе правленія университета съ препровожденіемъ на заключеніе совѣта прошенія редактора харьков. епархіальныхъ вѣдомостей о Чижевскаго относительно пониженія цѣны за отпечатаніе въ университетской типографіи означенныхъ вѣдомостей. — *Опр.* Увѣдомить правленіе, что совѣтъ не усматриваетъ достаточныхъ основаній къ удовлетворенію просьбы о. Чижевскаго.

Ст. 36. Отношеніе общества испытателей природы о возобновленіи для нѣкоторыхъ членовъ общества права бесплатной охоты въ казенныхъ лѣсныхъ дачахъ харьков. губерніи. —

Опр. Просить ходатайства г. попечителя по этому предмету.

Ст. 37. Доложено было, что въ день празднованія годовщины университета, 17 января, получены были поздравительныя телеграммы отъ почетныхъ членовъ университета: Левшина, Фойгта и Лапшина, бывшихъ профессоровъ: Станиславскаго и Коссова, доцентовъ: Алексѣева, Цитовича и Владимірова и многихъ бывшихъ студентовъ харьковскаго университета изъ Москвы, Тамбова, Казани, Орла, Эривани и Славянска, и что всѣмъ означеннымъ лицамъ отправлены г. ректоромъ отвѣтныя телеграммы съ изъявленіемъ признательности отъ имени университета. —

Опр. Записать о семъ въ журналъ.

Ст. 38. Отношеніе прокурора харьковскаго окружнаго суда съ препровожденіемъ копій съ духовнаго завѣщанія 2-й гильдіи купца *Надеждина*, которымъ онъ отказываетъ въ пользу университета 1.500 руб. съ тѣмъ, чтобы проценты съ этой суммы употреблялись на вспомошествованіе недостаточнымъ студентамъ. — *Опр.* Просить ходатайства г. попечителя о разрѣшеніи на принятіе означеннаго пожертвованія.

Ст. 39 - 45. Доложены были отъ разныхъ лицъ счета, по которымъ слѣдуетъ уплатить изъ суммъ кабинетовъ: физиологическаго 5 р. 94 к., хирургическаго 37 р. 50 к., зоотомическаго 28 р. 92 к., изъ библіотечной суммы 56 р. 2 к.,

изъ клинической суммы 144 р. 60 к., изъ суммы музея физиологической анатоміи 5 р. и изъ специальныхъ средствъ университета 39 р. сер.—*Опр.* Разрѣшивъ произвести означенные расходы изъ указанныхъ источниковъ, просить правленіе сдѣлать по этому предмету надлежащее распоряженіе.

Засѣданіе 18 февраля.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ г. ректора, 26 членовъ. Не присутствовали гг. профес.: Делленъ, Рославскій-Петровскій, Бейеръ, Добротворскій, Петровъ, Федоренко, Лямбль, Питра 1-й и Каченовскій.

Слушали 9 статей.

а) Предложенія г. попечителя.

Ст. 1. Отъ 16 января за № 161-мъ: «Г. министръ народного просвѣщенія, предложеніемъ отъ 31 декабря 1870 года за № 12637, согласно полученному отзыву г. министра финансовъ, увѣдомилъ меня, что харьковской казенной палатѣ предложено открыть къ § 5 ст. 1 смѣты министерства народного просвѣщенія 1870 г. сверхсметный дополнительный кредитъ въ 6.000 руб. для отпуска этихъ денегъ въ вѣденіе харьковского университета на производство содержанія ординарнымъ профессорамъ: Лямблю по кафедрѣ патологической анатоміи и Тихоновичу по кафедрѣ медицинской химіи и физики, по три тысячи руб. каждому, за время съ 1 января 1870 по 1871 годъ. При этомъ его сіятельство извоили присовокупить, что онъ отнесся къ гг. государственному секретарю и министру финансовъ о внесеніи вышеозначеннаго расхода въ 6.000 руб. въ смѣту 1871 года на содержаніе гг. Лямбля и Тихоновича.— Объ этомъ имѣю честь увѣдомить совѣтъ харьковского уни-

верситета, въ дополненіе къ предложенію моему отъ 31 декабря 1870 года за № 4253, къ надлежащему исполненію.— Справка: Совѣтъ университета вошелъ съ ходатайствомъ объ утвержденіи гг. профессоровъ Вагнера и Кремьянскаго въ званіи ординарныхъ профессоровъ съ 9 ноября прошлаго года, если будетъ открытъ кредитъ для гг. профессоровъ Лямбля и Тихоновича; а потому свободного остатка изъ означеннаго кредита будетъ 5608 руб. 32 к.—По выслушаніи сего г. ректоръ отъ имени правленія университета заявилъ: означенная сумма 6000 руб., ассигнованная на содержаніе въ 1870 году ординарныхъ профессоровъ Лямбля и Тихоновича, которымъ уже выдано за тотъ годъ содержаніе сполна изъ остатковъ отъ некомплекта преподавателей, должна быть зачислена, за исключеніемъ 2% вычета на пенсіи и кромѣ того 283 руб. 68 коп., слѣдующихъ въ добавочное содержаніе по званію ординарнаго профессора представленнымъ къ утвержденію въ этомъ званіи экстраординарнымъ профессорамъ Вагнеру и Кремьянскому со дня состоявшагося ихъ избранія, т. е. съ 9 го ноября 1870-го по 1-е января 1871 года, всего въ количествѣ 5608 р. 32 к. въ свободный остатокъ суммы, ассигнованной на содержаніе личнаго состава по университету на истекшій 1870 годъ и поступить въ доходъ казны. Между-тѣмъ университетъ не имѣетъ средствъ на удовлетвореніе нѣкоторыхъ существенныхъ потребностей. Къ числу таковыхъ принадлежитъ необходимость расширенія помѣщенія библіотеки, уже неоднократно заявленная совѣтомъ и засвидѣтельствованная г. министромъ народнаго просвѣщенія, вслѣдствіе личнаго осмотра этого помѣщенія въ истекшемъ году, во всеподданнѣйшемъ отчетѣ его сіятельства Государю Императору. Разширеніе это могло бы быть сдѣлано весьма удобно по плану, который представляется на обсужденіе совѣта и котораго сущность заключается въ томъ, чтобы 1) соединить двѣ боковыя верхнія галлерей библіотечной залы

сплошнымъ поломъ, и такимъ образомъ образовать отдѣльный верхній этажъ, и 2) нижнія боковыя галлерей соединить четырьмя поперечными галлерейми, изъ которой на каждой, во всю длину ея, могли бы быть установлены шкафы съ книгами. Такимъ образомъ было бы достигнуто весьма значительное расширение помѣщенія библіотеки. По сдѣланному смѣтному исчисленію, на приведеніе этого проекта въ исполненіе потребовалось бы отъ 7 до 8.000 р. сер. Такой значительный расходъ не можетъ быть покрытъ на счетъ суммы, отпускаемой ежегодно по финансовой смѣтѣ на отопленіе, освѣщеніе и ремонтъ зданій университета (12.000 руб.). По сему не благоугодно ли будетъ совѣту, если планъ расширенія помѣщеній библіотеки будетъ имъ одобренъ, ходатайствовать, на основаніи § 31 правилъ, Высочайше утвержденныхъ 22 мая 1862 г., о составленіи, разсмотрѣніи, утвержденіи и исполненіи государственной росписи и финансовыхъ смѣтъ министерствъ и главныхъ управленій, объ ассигнованіи упомянутой суммы 5.608 р. 32 к. въ видѣ экстра-ординарнаго кредита, для приведенія означеннаго проекта въ исполненіе съ тѣмъ, что недостающая до смѣтнаго назначенія сумма будетъ отнесена на общую ремонтную сумму университета.

По обсужденіи сего, совѣтъ университета, одобривъ вышеприведенный проектъ расширенія помѣщенія библіотеки, единогласно постановилъ просить ходатайства г. попечителя объ открытіи для приведенія этого проекта въ исполненіе экстраординарнаго кредита въ 5608 р. 32 к. на счетъ остатковъ отъ суммы, ассигнованной въ 1870 году на содержаніе личнаго состава по университету.—

Опр. Согласно состоявшемуся рѣшенію, войти съ представленіемъ къ г. попечителю.

Ст. 2. Отъ 16 февраля за № 508, объ исключеніи удостоеннаго медицинскимъ факультетомъ званія аптекарскаго по-

мощника Цезарія *Хилинскаго* изъ податнаго состоянія. — *Опр.* Выдать *Хилинскому* установленное свидѣтельство на означенное званіе.

б) Представленія факультетовъ.

Ст. 3 и 4. 1) Юридическаго, отъ 18 февраля за № 8, объ удостоеніи онымъ *Ивана Чугаевскаго* степени кандидата. 2) Медицинскаго, о выдачѣ приватъ-доценту *Кузнецову* вознагражденія изъ специальныхъ средствъ университета, въ количествѣ 250 р., за преподаваніе ученія о нахожныхъ болѣзняхъ. — *Опр.* 1) Утвердить г. *Чугаевскаго* въ степени кандидата; 2) относительно выдачи г. *Кузнецову* вознагражденія просить правленіе сдѣлать надлежащее распоряженіе.

с) Докладъ по другимъ дѣламъ.

Ст. 5. Прошеніе доцента *Карпова* объ увольненіи его отъ службы. — *Опр.* Представить г. попечителю.

Ст. 6 и 7. Доложено было о томъ, что по распоряженію совѣта помощникъ прозектора по фیزیологической анатоміи лѣкарь *Поповъ*, сверхъ прямыхъ своихъ обязанностей, исправлялъ должность помощника прозектора по судебной медицинѣ съ 6 октября 1870 г. по 8 февраля сего года, и ординаторъ акушерской клиники лѣкарь *Пономаревъ* — должность втораго ординатора той-же клиники съ 21 декабря 1870 по 25 января сего года. — *Опр.* Просить разрѣшенія г. попечителя о выдачѣ вознагражденія гг. *Попову* и *Пономареву* за исправленіе ими означенныхъ вакантныхъ должностей.

Ст. 8. Согласно опредѣленію совѣта 11 февраля, произведено баллотированіе иностраннаго доктора медицины ординарнаго профессора *Лямбля* для возведенія его, на основаніи примѣч. къ § 113 устава, въ ученую степень доктора медицины, причемъ оказалось утвердительныхъ 17 и отрицательныхъ 12

балловъ¹.—*Опр.* Утвердить г. Лябля въ степени доктора медицины.

Ст. 9. Доложено было заявленіе профессора Кремьянскаго слѣдующаго содержанія: « Долгомъ считаю воспользоваться первымъ при мнѣ случаемъ утвержденія совѣтомъ харьковскаго университета въ степени доктора медицины, удостоенной медицинскимъ факультетомъ въ силу пунк. а примѣчанія къ § 113-му университетскаго устава, для того, чтобы ходатайствовать предъ совѣтомъ объ измѣненіи принятаго послѣднимъ способа утвержденія въ ученыхъ степеняхъ этого рода посредствомъ закрытой подачи голосовъ или баллотированія на утвержденіе посредствомъ открытой подачи голосовъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ, въ видахъ избѣжанія недоразумѣній на будущее время, просить его ходатайства предъ высшимъ начальствомъ о надлежащемъ истолкованіи и измѣненіи тѣхъ параграфовъ университетскаго устава, которые даютъ поводъ къ недоразумѣніямъ и разногласіямъ въ настоящемъ случаѣ, а именно: пунк. а примѣчанія къ § 113 и пунк. 4 § 46. Главныя основанія, по которымъ я считаю необходимымъ измѣнить принятый совѣтомъ закрытый способъ утвержденія въ ученыхъ степеняхъ, удостоиваемыхъ въ силу пунк. а примѣчанія къ § 113, на открытый, можно подвести подъ слѣдующія пять группъ: 1) закрытый способъ утвержденія въ ученыхъ степеняхъ не только нигдѣ прямо не опредѣляется университетскимъ уставомъ, но и ясно противорѣчитъ тѣмъ правамъ, которыя § 110-мъ даются факультетамъ въ дѣлѣ удостоенія ученыхъ степеней. 2) Онъ также не согласенъ съ духомъ всего университетскаго устава, особенно же всѣхъ тѣхъ параграфовъ его, которыми опредѣляются права факультета въ подробностяхъ производства такихъ специальныхъ дѣлъ, какъ всякое возведе-

¹ Отсутствовавшіе члены совѣта Добротворскій и Каченовскій передали свои шары наличнымъ членамъ.

ніе въ ученую степень. 3) Онъ не согласенъ съ важными интересами истины и справедливости, науки и общества, соединенными съ производствомъ въ ученныя степени. 4) Онъ не согласенъ съ обычаями другихъ университетовъ и съ нѣкоторыми обычаями нашего университета. 5) Онъ усвоенъ совѣтомъ лишь въ силу неправильнаго, по моему мнѣнію, истолкованія имъ нѣкоторыхъ пунктовъ университетскаго устава.

Въ нижеслѣдующихъ строкахъ я постараюсь подробно объяснить значеніе каждаго изъ этихъ положеній и затѣмъ представлю свои заключенія съ формою предполагаемаго измѣненія упомянутыхъ §§ университетскаго устава.

1. Баллотированіе или закрытая подача голосовъ при утвержденіи въ какихъ бы то ни было ученыхъ степеняхъ не требуется ни однимъ пунктомъ университетскаго устава, во-первыхъ потому, что въ трехъ первыхъ пунктахъ § 46, въ которыхъ опредѣленно перечисляются случаи баллотированія, не упоминается о случаяхъ утвержденія въ ученой степени; во-вторыхъ потому, что четвертый пунктъ этого параграфа, въ которомъ баллотированіе допускается при всѣхъ вопросахъ, рѣшенія которыхъ баллотировкою потребуютъ десять членовъ совѣта и который могъ бы единственно подавать поводъ къ недоразумѣніямъ относительно возможности баллотированія, въ настоящемъ случаѣ исключаетъ возможность баллотировки при утвержденіи въ ученыхъ степеняхъ въ силу противурѣчія такой возможности тѣмъ отношеніямъ факультета къ совѣту въ дѣлѣ производства въ ученныя степени, которыя установлены § 110 университета. Въ послѣднемъ параграфѣ говорится: совѣты университетовъ, по представленію факультетовъ и на основаніи ихъ удостоенія, имѣютъ право утверждать въ званіи дѣйствительнаго студента и въ ученыхъ степеняхъ и проч. Очевидно, что прямой смыслъ этого параграфа на - счетъ отно-

шеній факультетовъ къ совѣту состоитъ въ томъ, что факультетамъ предоставляется право удостоивать кого-либо ученыхъ степеней самостоятельно, по собственной инициативѣ, безъ всякаго предварительнаго сношенія съ совѣтомъ, и за-тѣмъ уже представлять совѣту готовыя данныя для утвержденія, и что право утвержденія совѣтомъ въ ученыхъ степеняхъ имѣетъ значеніе не самовластнаго и безпричиннаго перерѣшенія факультетскихъ удостоеній, но только значеніе контроля надъ формальною стороною факультетскаго дѣлопроизводства; потому что совѣту предоставляется право утвержденія въ этомъ случаѣ не на основаніи какихъ-либо неопредѣленныхъ соображеній, но буквально на основаніи факультетскаго удостоенія, т. е. на основаніи только тѣхъ данныхъ, по которымъ факультетъ удостоилъ кого-либо ученой степени. Что касается производства въ ученые степени по медицинской части, то примѣчаніе къ этому-же параграфу даетъ въ этомъ отношеніи еще большую самостоятельность факультету предъ совѣтомъ, потому что медицинскія степени и званія, на основаніи общихъ постановленій по медицинской части, окончательно присуждаются факультетомъ съ извѣщеніемъ только объ этомъ совѣта и съ просьбою о выдачѣ диплома отъ имени университета. Въ силу этого примѣчанія, медицинскій факультетъ могъ бы не входить и въ настоящемъ случаѣ съ представленіемъ въ совѣтъ объ утвержденіи въ удостоеніи имъ степени доктора медицины, но такъ-какъ факультетъ, конечно, считаетъ для себя нестѣснительнымъ какой бы то ни было безпристрастный и открытый контроль совѣта, то онъ не истолковываетъ этого примѣчанія въ смыслъ какой-либо привилегіи для себя надъ другими факультетами, тѣмъ болѣе, что контроль совѣта надъ формальною стороною дѣйствій факультета достаточно возможенъ какъ въ случаяхъ представленія дѣла на утвержденіе совѣту, такъ и въ случаяхъ, доводимыхъ только до свѣдѣнія совѣта, въ силу совершив-

шагся факта, и съ прозьбою о дипломѣ. Какъ бы то ни было, но изъ § 110 очевидно вытекають слѣдующія заключенія на-счетъ отношеній совѣта къ дѣлу утвержденія въ ученыхъ степеняхъ:

а) Представленіе факультета въ совѣтъ объ утвержденіи кого-либо въ удостоенной факультетомъ ученой степени можетъ явиться въ видѣ вопроса предъ совѣтомъ единственно лишь въ томъ случаѣ, когда кто-либо изъ членовъ совѣта заявитъ что-либо на-счетъ неналежащаго соблюденія факультетомъ тѣхъ требованій, которыя законъ предписываетъ факультету соблюдать при удостоеніи ученой степени; потому что совѣтъ можетъ не иначе утвердить это дѣло, какъ на основаніи тѣхъ данныхъ факультетскаго удостоенія ученой степени, которыя опредѣлены уставомъ, или особенными какими-либо законными распоряженіями начальства.

б) Изъ этого очевидно, что если никто изъ членовъ совѣта не заявляетъ никакихъ возраженій противъ правильности удостоенія факультетомъ ученой степени, какъ это было и въ случаѣ профессора Лямбля, то утвержденіе въ ученой степени является предъ совѣтомъ не въ формѣ какого-либо вопроса, а въ формѣ безспорнаго дѣла, а потому представленіе въ этомъ случаѣ ни прямымъ, ни косвеннымъ образомъ не подходитъ подъ 4 пунктъ § 46.

с) Изъ этого-же очевидно выходитъ, что если кто-либо изъ членовъ совѣта заявитъ какое бы то ни было возраженіе противъ правильности дѣйствій въ факультетѣ въ дѣлѣ удостоенія ученой степени, то и при этомъ вопросъ объ утвержденіи является предъ совѣтомъ не въ формѣ такого вопроса, который совѣтъ можетъ рѣшить отрицательно по своему усмотрѣнію и безъ всякихъ объясненій факультету причины своего неутвержденія, но въ формѣ такого вопроса, который не иначе

совѣтъ можетъ отрицательно рѣшить, какъ съ объясненіемъ тѣхъ причинъ, по которымъ онъ считаетъ неправильными дѣйствія факультета при удостоеніи имъ ученой степени; такъ-что и въ этомъ случаѣ подлежитъ баллотированію не самое утвержденіе или неутвержденіе, а тѣ поводы къ неутвержденію, которые въ видѣ вопроса являются въ совѣтѣ.

d) Изъ этого также очевидно, что самое неутвержденіе совѣтомъ въ ученой степени должно являться не иначе, какъ въ условной формѣ и притомъ въ видѣ такой временной мѣры, которая можетъ имѣть силу лишь до исполненія факультетомъ указанныхъ совѣтомъ упущеній въ этомъ дѣлѣ. Справедливость этихъ соображеній подтверждается также и тѣмъ, что въ университетскомъ уставѣ нѣтъ ни одного такого пункта, который бы уполномочилъ совѣтъ не утверждать законныхъ рѣшеній факультета и притомъ не утверждать безъ всякаго повода и объясненія, тѣмъ болѣе рѣшеній по такимъ дѣламъ, условія законности которыхъ опредѣляются ясно уставомъ, какъ и въ настоящемъ случаѣ. То-же вытекаетъ изъ общихъ соображеній о взаимныхъ отношеніяхъ высшихъ и низшихъ учреждений. Очевидно, напр., что если одному учрежденію закономъ предоставляется право рѣшить дѣло, а другому утвердить рѣшеніе, то этимъ самымъ не только отнимается право у послѣдняго учрежденія рѣшать дѣло безъ перваго, но и не допускается такой отмѣны рѣшенія первымъ, которая не сопровождалась бы объясненіемъ законныхъ причинъ этого неутвержденія, потому что допустить нѣмой произволъ въ кассациі рѣшеній одного учрежденія другимъ — значитъ допустить возможность одному учрежденію самовластно, безъ всякаго повода, лишать другое учрежденіе правъ, предоставленныхъ послѣднему закономъ. Очевидно также, что если высшее учрежденіе не объясняетъ низшему причины своего неутвержденія рѣшеній послѣдняго, то оно отнимаетъ у послѣдняго возможность

исправить свои ошибки, а съ симъ вмѣстѣ лишаетъ его возможности достигнуть выполненія своихъ законныхъ рѣшеній. И эти соображенія взяты не изъ одной теоріи, но также изъ практики самаго совѣта и притомъ вполне приложимы и къ настоящему дѣлу. Возьмемъ прииѣръ этого изъ отношеній совѣта университета къ тѣмъ высшимъ лицамъ или учрежденіямъ, которымъ законъ предоставилъ право утверждать нѣкоторыя рѣшенія совѣта. Вѣдь совѣту нашему очень хорошо извѣстно, что если попечитель или министръ не утверждаетъ какого-либо рѣшенія совѣта, то не иначе это дѣлаетъ, какъ съ объясненіемъ причинъ неутвержденія, и притомъ возвращаетъ дѣло въ видѣ условнаго или временнаго неутвержденія, такъ что если совѣтъ устранить указанныя ему причины неутвержденія, то получить утвержденіе. Точно такъ-же и совѣтъ долженъ высказать факультету опредѣленныя причины своего неутвержденія или сомнѣнія въ удостоенной факультетомъ ученой степени, потому что неутвержденіе безъ объясненій и въ этомъ случаѣ, какъ и въ предыдущихъ примѣрахъ, будетъ незаконнымъ ограниченіемъ тѣхъ правъ въ удостоеніи ученыхъ степеней, которыя предоставляет § 110 устава факультетамъ. Но очевидно также и то, что для того, чтобы совѣтъ могъ дать факультету объясненіе причинъ неутвержденія факультетскаго рѣшенія въ дѣлѣ удостоенія кого-либо ученой степени, нуженъ такой способъ выраженія мнѣній членовъ совѣта, при которомъ возможно было бы знать мнѣніе большинства и меньшинства, или вообще мнѣніе каждаго участвовавшаго въ дѣлѣ члена совѣта. А такъ-какъ послѣднее обстоятельство возможно лишь при утвержденіи дѣла посредствомъ открытой подачи голосовъ и совершенно невозможно при утвержденіи его посредствомъ баллотированія или закрытой подачи голосовъ, то, значитъ, послѣдняго рода способъ утвержденія въ ученыхъ степеняхъ долженъ считаться незаконнымъ, способнымъ нару-

шить законныя права факультета и вызывать важныя жалобы на совѣтъ. Въ послѣднемъ случаѣ, конечно, для факультета должно быть оскорбительно не только большинство черныхъ, но даже и одинъ безымянный черный шаръ, потому что факультетъ имѣетъ право требовать, чтобы никто изъ членовъ совѣта напрасно и бездоказательно не набрасывалъ тѣни на правильность факультетскихъ дѣйствій, или по-крайней-мѣрѣ имѣетъ право желать, чтобы всякое сомнѣніе съ чьей-либо стороны въ правильности его дѣйствій сопровождалось объясненіемъ сомнѣнія, потому что въ противномъ случаѣ факультетъ будетъ лишенъ возможности оправдаться или исправиться въ своихъ дѣйствіяхъ, а потому будетъ лишенъ возможности поддерживать въ надлежащемъ видѣ то довѣріе въ обществѣ къ своей спеціальной ученой дѣятельности, которое необходимо для пользы науки и общества и особенно для правильного развитія ученой и практичной дѣятельности университета. Мнѣ кажется, что если-бы совѣтъ харьковскаго университета придавалъ надлежащее значеніе уже однимъ этимъ обстоятельствамъ, особенно тому, что онъ закрытымъ утвержденіемъ въ ученыхъ степеняхъ можетъ подать поводъ къ незаконному лишенію факультета правъ, присвоенныхъ послѣднему § 110 устава, и къ напрасному недовѣрію къ факультету, то онъ не рѣшился бы употреблять закрытаго способа утвержденія въ ученыхъ степеняхъ, потому что главные интересы факультетской автономіи тѣсно связаны съ интересами автономіи самаго совѣта.

2. Кромѣ того закрытый способъ утвержденія въ ученыхъ степеняхъ несогласенъ не только со смысломъ § 110 устава, но со всѣмъ духомъ университетскаго устава, въ-особенности же противорѣчить духу тѣхъ параграфовъ устава, въ которыхъ опредѣляется роль факультета въ подробностяхъ производства такихъ спеціальныхъ дѣлъ, какъ пріобрѣтеніе и удостоеніе ученыхъ степеней, напр. §§ 116, 111, пунктъ 6

§ 113. Въ цѣломъ университетскомъ уставѣ нѣтъ ни одного пункта, предоставляющаго Совѣту право вмѣшиваться въ спеціальную дѣятельность факультетовъ въ дѣлѣ пріобрѣтенія и удостоенія ученыхъ степеней. Напротивъ, въ упомянутыхъ и въ нѣкоторыхъ другихъ параграфахъ университетскаго устава предоставляется право факультетамъ, безъ всякаго предварительнаго сношенія съ совѣтомъ и даже безъ утвержденія совѣта, производить экзамены на ученые степени, одобреніе или неодобреніе диссертаций, защищеніе диссертаций и самое удостоеніе ученыхъ степеней. Правда, въ § 23, *B*, въ ряду факультетскихъ дѣлъ, представляемыхъ на разсмотрѣніе и утвержденіе совѣта, перечисляются «одобренныя или неодобренныя диссертации на ученые степени»; но за-то въ § 42 *A*, въ ряду дѣлъ, подлежащихъ утвержденію совѣта, не упоминается и объ этихъ диссертацияхъ; такъ-что изъ этого слѣдуетъ заключать, что даже представленіе диссертаций изъ факультета въ совѣтъ установлено уставомъ не въ видахъ утвержденія ихъ совѣтомъ, а лишь въ видахъ разсмотрѣнія ихъ совѣтомъ, равняющагося очевидно принятію ихъ къ свѣдѣнію, въ видахъ ознакомленія съ ними. Изъ опыта также извѣстно, что факультеты такъ широко понимаютъ свою автономію въ удостоеніи ученыхъ степеней, что между членами факультета сложился обычай тотъ-часъ послѣ удачнаго диспута публично объявлять дефендента признаннымъ въ ученой степени и приносить ему поздравленіе въ ней. При этомъ факультетъ не обращаетъ вниманія на предстоящее утвержденіе совѣтомъ ихъ удостоенія; потому, конечно, что увѣренъ въ томъ, что совѣтъ не можетъ неутвердить дѣла въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ факультетъ правильно исполнилъ въ немъ всѣ требованія закона. Какъ бы то ни было, но если университетскій уставъ предоставляетъ факультетамъ такую автономію во всѣхъ подробностяхъ пріобрѣтенія и удостоенія ученыхъ степеней и при томъ безъ различія въ томъ отношеніи —

приобрѣтаются ли эти степени по экзаменамъ или безъ экзаменовъ, то очевидно, что право утвержденія въ ученыхъ степеняхъ, предоставляемое уставомъ совѣту, нельзя принимать въ смыслъ безусловнаго ограниченія факультетской дѣятельности въ этомъ дѣлѣ, но лишь въ смыслъ укрѣпленія и улучшенія факультетской дѣятельности, слѣдовательно въ смыслъ открытаго контроля, возможнаго лишь при открытомъ способѣ утвержденія, а не въ смыслъ какого-то темнаго *veto*, которое можетъ явиться въ результатѣ закрытаго способа рѣшенія дѣла.

Въ доказательство того, что общій смыслъ университетскаго устава требуетъ не закрытаго, а открытаго рѣшенія всѣхъ подобныхъ дѣлъ, можно, между прочимъ, привести и то обстоятельство, что въ первыхъ трехъ пунктахъ § 46, въ которомъ перечисляются всѣ дѣла, обязательныя для закрытаго способа рѣшенія, перечисляются при этомъ лишь такія, въ которыхъ требуются не только спеціальныя ученныя факультетскія свѣдѣнія, открытое выраженіе которыхъ нестѣснительно и безобидно, но еще другія неспеціальныя, доступныя и для другихъ членовъ совѣта, кромѣ прямаго заинтересованнаго факультета, и притомъ такія, открытое выраженіе которыхъ можетъ быть стѣснительно и неудобно, напр. свѣдѣнія о нравственныхъ качествахъ баллотируемаго лица, отношеніяхъ его къ обществу и т. п. Сюда именно уставъ относитъ: избраніе служащихъ въ университетѣ лицъ и отправленіе молодыхъ людей за границу. Но очевидно, что свѣдѣнія, требуемыя при утвержденіи въ ученой степени, именно—свѣдѣнія о знаніяхъ, учености или ученыхъ трудахъ, подходятъ подъ первую, а не подъ послѣднюю категорію дѣлъ, а потому объ этихъ случаяхъ и не упоминаетъ здѣсь уставъ. Если такимъ образомъ прослѣдимъ за духомъ университетскаго устава, то такъ-же точно прійдемъ къ необходимости употребленія въ совѣтѣ открытаго способа утвержденія въ ученыхъ степеняхъ вмѣсто закрытаго,

какъ и при разъясненіи данныхъ, изложенныхъ въ предыдущемъ отдѣлѣ, потому что въ обоихъ случаяхъ дѣло говоритъ само за себя достаточно ясно и опредѣленно.

3. Кромѣ того, тѣ важные интересы науки и общества, истины и справедливости, которые связаны съ справедливымъ производствомъ въ ученія степени, требуютъ открытаго, а не закрытаго рѣшенія дѣла, какъ при удостоеніи кого-либо въ ученой степени, такъ и при окончательномъ утвержденіи въ ней; потому что открытый способъ рѣшенія этого дѣла, сообразно самому характеру дѣла, въ состояніи больше обезпечить справедливость рѣшенія и дать обществу гораздо большую возможность убѣдиться въ этой справедливости, чѣмъ закрытый. Коль-скоро ученія степени даютъ или за ученія познанія, обнаруженные при экзаменахъ и диссертацияхъ, или за ученые труды, сдѣлавшіеся факультету извѣстными и безъ экзаменовъ, то, для обезпеченія справедливости въ признаніи такой важности за этими познаніями или учеными трудами, необходимо открытое рѣшеніе дѣла во всѣхъ его подробностяхъ, а тѣмъ болѣе окончательное утвержденіе его; потому что открытое рѣшеніе дѣла дѣлаетъ предъ обществомъ отвѣтственнымъ опредѣленныхъ лицъ за справедливость ихъ рѣшенія и даетъ возможность ему при оцѣнкѣ справедливости рѣшенія или разногласія мнѣній судей брать въ разсчетъ компетентность или некомпетентность ихъ и всѣ другія извѣстныя обстоятельства дѣла. Въ этомъ случаѣ бываетъ иногда важно знать не только подробности и результаты оцѣнки ученыхъ заслугъ лица, удостоиваемаго ученой степени, но и качества тѣхъ лицъ, которые участвовали въ этой оцѣнкѣ или въ утвержденіи или неутвержденіи ея результатовъ, потому что иногда по качествамъ судей, по ихъ компетентности или некомпетентности въ дѣлѣ, можно судить и о характерѣ ихъ рѣшеній. Такая возможность получаетъ особенно важное значеніе въ тѣхъ случаяхъ, когда между судьями, рѣшающими или

контролирующими дѣло, находятся не только люди специально знакомые съ дѣломъ и компетентные въ немъ, но и не спеціалисты, не могущіе иначе быть компетентными въ дѣлѣ, какъ лишь или въ силу довѣрія къ спеціалистамъ или въ силу особенныхъ какихъ-либо случайностей. Очевидно, что это обстоятельство имѣетъ полное значеніе въ совѣтахъ университетовъ, потому что между членами совѣта находятся не только спеціалисты по тѣмъ ученымъ познаніямъ и ученымъ трудамъ, за которые дается ученая степень, но и лица незнакомыя съ этимъ дѣломъ настолько, чтобы быть въ немъ, безъ особенныхъ условій, компетентными и справедливыми судьями, напр. члены совѣта, не принадлежащіе къ тому факультету, къ которому относится предметъ ученой степени, а иногда и нѣкоторые члены того-же факультета. Очевидно также и то, что каждый членъ совѣта, особенно изъ послѣднихъ, можетъ доставить достаточную гарантію обществу для провѣрки справедливости или безпристрастія своего въ этомъ дѣлѣ лишь въ томъ случаѣ, когда онъ будетъ заявлять свое мнѣніе открыто и такимъ образомъ прямо прійметъ отвѣтственность на себя за свои мнѣнія и рѣшенія. Напротивъ, при закрытомъ рѣшеніи дѣла, когда члены совѣта обезличиваются, когда мнѣніе каждаго изъ нихъ порознь дѣлается ни для кого неизвѣстнымъ, отнимается возможность контролировать безпристрастіе или справедливость каждаго члена, а потому дается иногда поводъ къ различнаго рода невыгоднымъ ни для членовъ совѣта, ни для науки и общества подозрѣніямъ и догадкамъ.

Такъ-какъ для подозрѣній нѣтъ предѣла, особенно если не устраняются надлежащимъ образомъ поводы къ нимъ, то они и въ настоящемъ дѣлѣ могутъ дойти до крайняго униженія ученыхъ степеней, закрыто утверждаемыхъ совѣтомъ, и принести немалый вредъ наукѣ и обществу, истинѣ и справедливости. Представимъ напр. такой случай, что въ совѣтѣ находится мень-

шинство специалистовъ по предмету, къ которому относятся ученныя познанія и труды ищущаго ученой степени, какъ это обыкновенно и бываетъ въ совѣтѣ университета, и представимъ себѣ, что въ этомъ случаѣ при рѣшеніи дѣла объ утвержденіи въ ученой степени хотя и является абсолютно больше бѣлыхъ шаровъ, чѣмъ черныхъ, но только больше черныхъ, чѣмъ сколько участвуетъ въ баллотированіи специалистовъ. Такой случай иногда можетъ подать поводъ толковать о томъ, что ученая степень утверждена лишь не специалистами и что поэтому она не можетъ имѣть надлежащаго значенія для науки и общества. Если бы специалисты до баллотированія и открыто заявили свои мнѣнія въ пользу утвердительнаго рѣшенія дѣла, то и это иногда конечно не могло бы способствовать къ оправданію въ возводимыхъ на нихъ подозрѣніяхъ, за исключеніемъ развѣ особеннаго субъективнаго довѣрія къ лицамъ, потому что при закрытомъ рѣшеніи дѣла предоставляется безконтрольная свобода дѣйствій.

Всякія подозрѣнія въ этомъ отношеніи на-счетъ вліянія страстей, личныхъ отношеній, не научныхъ побужденій и т. п. могутъ иногда сдѣлаться сильными и основательными особенно въ томъ случаѣ, если происходятъ дѣла такъ, что до баллотированія никто изъ членовъ совѣта не высказалъ ни малѣйшаго возраженія и сомнѣнія въ правильности дѣла, а за-тѣмъ являются черные шары при баллотированіи; потому что въ этомъ случаѣ черные шары особенно трудно объяснить какими-либо мотивами объ учености и ученыхъ трудахъ удостоиваемаго ученой степени. Какъ бы то ни было, но такъ-какъ для совѣта университета, равно какъ для каждаго его члена, важно довѣріе общества къ его дѣйствіямъ, особенно къ рѣшеніямъ по такому важному дѣлу, какъ производство въ ученныя степени, то поэтому очевидно, что какъ цѣлый совѣтъ, такъ и каждый его членъ долженъ заботиться о томъ, чтобы устранять всякій

поводъ къ какимъ-либо недоразумѣніямъ или сомнѣніямъ въ этомъ отношеніи. Но открытое рѣшеніе дѣла, при всѣхъ случаяхъ производства въ ученныя степени, требуется не только этими обстоятельствами, но и долгомъ справедливости по отношенію къ тому лицу, которому дается ученая степень; потому что каждый ищущій ученой степени имѣетъ право знать — кто и какъ цѣнитъ ученныя его познанія или ученые его труды, за что именно возводятъ или за что не возводятъ его въ ученую степень; потому что онъ безъ этого, при неблагопріятномъ ходѣ дѣла, можетъ болѣе чѣмъ кто-либо другой допускать всякаго рода недоразумѣнія, подозрѣнія или напрасныя нареканія, невыгодныя для интересовъ науки и общества.

4. Какъ бы то ни было, но со всѣми вышеизложенными данными на-счетъ необходимости открытаго утвержденія въ ученыхъ степеняхъ достаточно гармонируетъ то обстоятельство, что во всѣхъ почти университетахъ установился обычай производить весь процессъ пріобрѣтенія и удостоенія ученыхъ степеней какъ можно болѣе открыто, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже публично, и что самое утвержденіе совѣтомъ въ ученыхъ степеняхъ почти всегда производится посредствомъ открытой, а не закрытой подачи голосовъ. Въ послѣднемъ отношеніи разница между порядкомъ, усвоеннымъ совѣтомъ харьковскаго университета, и порядкомъ, принятымъ совѣтами другихъ университетовъ, состоитъ лишь въ томъ, что первый открыто утверждаетъ во всѣхъ тѣхъ ученыхъ степеняхъ, которыя пріобрѣтаются по экзамену, а закрыто утверждаетъ лишь въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ ученныя степени даются безъ экзамена, за ученые труды, въ силу пункта *а* примѣчанія къ § 113, а совѣты другихъ университетовъ утверждаютъ посредствомъ открытой подачи голосовъ во всѣхъ случаяхъ безъ различія въ томъ, пріобрѣтаются ли эти степени безъ экзамена или по экзамену. Прямые доказательства существованія этого обычая въ русскихъ университетахъ могутъ желающіе найд-

ти въ тѣхъ мѣстахъ печатныхъ университетскихъ протоколовъ, въ которыхъ идетъ дѣло объ утвержденіи въ ученыхъ степеняхъ, напр. въ Московскихъ университетскихъ извѣстіяхъ № 6-й 1870 г.

5. Такъ-какъ обычай этотъ установился въ харьковскомъ университетѣ до моего поступленія въ совѣтъ, то я въ-точности не знаю — какими данными руководился совѣтъ при его установленіи; но изъ объясненій, происходившихъ между членами совѣта въ его засѣданіи по поводу предложенія моего объ утвержденіи профессора Лямбля въ ученой степени посредствомъ открытой подачи голосовъ, оказывается, что совѣтъ употребляетъ способъ закрытаго утвержденія въ ученыхъ степеняхъ, удостоиваемыхъ на основаніи пункта *а* примѣчанія къ § 113, лишь потому, что большинство членовъ даетъ не надлежащій смыслъ какъ этому пункту, такъ и § 46 университетскаго устава.

Такъ, именно, нѣкоторые члены совѣта заявили, что будто-бы требуемая пунктомъ *а* примѣчанія къ § 113 условія для возведенія въ ученыя степени безъ испытанія болѣе подходятъ подъ условія, предписанныя § 113 для возведенія въ званіе почетныхъ членовъ университета, чѣмъ къ условіямъ, требуемымъ уставомъ для возведенія въ ученыя степени по экзамену, и что будто-бы совѣтъ на этомъ основаніи считаетъ нужнымъ примѣнить къ утвержденію въ ученыхъ степеняхъ перваго рода тотъ-же способъ закрытаго утвержденія, который онъ прилагаетъ въ силу § 46 при избраніи лицъ въ почетные члены. Но такое толкованіе приведенныхъ параграфовъ устава, по моему мнѣнію, не только не правильно, но и совершенно произвольно и не законно. Мнѣніе мое по этому предмету основывается на томъ, что, во-первыхъ, при надлежащемъ сличеніи этихъ параграфовъ между собою ясно выходитъ, что условія, требуемая пунктомъ *а* примѣчанія къ § 113 для возведенія въ ученыя степени безъ экзаменовъ, до очевидности несходны

ни съ однимъ изъ условій, требуемыхъ § 118 для возведенія въ почетные члены университета, потому, что первыми изъ этихъ условій требуется ученость и ученые труды, а вторыми не требуется никакой учености и никакихъ ученыхъ трудовъ, а лишь покровительство наукамъ или прославленіе дарованіями или какими-то неопредѣленными заслугами; во-вторыхъ, при сличеніи пункта *a* примѣчанія къ § 113 съ §§ 111 и 112-мъ оказывается, напротивъ, что условія, требуемыя для возведенія въ ученую степень безъ экзамена, въ главныхъ чертахъ до очевидности сходны съ главными условіями, требуемыми для возведенія въ ученые степени по экзамену, потому, именно, что въ обоихъ случаяхъ требуется извѣстная доля учености и *ученыхъ трудовъ. Въ послѣднихъ двухъ случаяхъ, существуетъ* развѣ лишь то различіе, что въ одномъ изъ нихъ требуется отъ возведеннаго въ ученую степень гораздо больше учености и гораздо болѣе важныхъ ученыхъ трудовъ, чѣмъ во второмъ, но это различіе служитъ очевидно еще къ болѣе рѣзкому различію во всѣхъ главныхъ отношеніяхъ условій, требуемыхъ отъ почетныхъ членовъ университета по § 118 и отъ лицъ, возводимыхъ въ ученые степени по пункту *a* примѣчанія къ § 113, а не къ сходству ихъ между собою.

Нѣкоторые члены совѣта, не оспаривая существеннаго различія въ условіяхъ, требуемыхъ уставомъ отъ лицъ, возводимыхъ въ званіе почетныхъ членовъ университета по § 118 и въ ученые степени безъ экзамена, принимаютъ однакожъ такое особенное различіе между условіями, требуемыми пунктомъ *a* примѣчанія къ § 113 отъ лицъ, возводимыхъ въ ученые степени безъ экзамена, и между условіями, требуемыми другими параграфами устава отъ лицъ, возводимыхъ въ ученую степень по экзамену, вслѣдствіе котораго совѣтъ долженъ будто-бы употреблять особенный способъ утвержденія въ ученыхъ степеняхъ перваго рода, именно—утвержденіе посредствомъ балло-

тированія въ силу пункта 4-го § 46. Какъ бы то ни было, но различіе, допускаемое членами совѣта, совершенно произвольно, какъ потому, что университетскій уставъ ни въ одномъ пунктѣ своемъ не опредѣляетъ различія между способами удостоенія и утвержденія въ ученыхъ степеняхъ, приобретаемыхъ по экзамену или безъ экзамена, такъ и потому, что § 110 устава прямо обобщаетъ всѣ формальности такого рода дѣлъ безъ всякаго различія въ томъ, идетъ ли дѣло объ ученыхъ степеняхъ, приобретаемыхъ по экзамену или безъ экзамена, и притомъ онъ прямо исключаетъ, какъ я выше объяснилъ, возможность воспользоваться 4 пунктомъ § 46 для баллотированія при утвержденіи въ какихъ бы то ни было ученыхъ степеняхъ. Кромѣ того мнѣ кажется, что утвержденіе въ ученыхъ степеняхъ, удостоиваемыхъ безъ экзамена, болѣе нуждается въ открытомъ рѣшеніи его совѣтомъ, чѣмъ даже возведеніе въ ученые степени по экзамену, потому что условія, требуемыя для возведенія въ ученые степени въ первомъ случаѣ, гораздо неопредѣленнѣе и сбивчивѣе, чѣмъ условія, требуемыя при возведеніи въ ученые степени по экзаменамъ, а потому въ первомъ случаѣ при рѣшеніи дѣла можетъ больше возникать недоразумѣній, требующихъ прямого выясненія дѣла, чѣмъ въ послѣднемъ, а такъ-какъ при закрытомъ утвержденіи въ ученыхъ степеняхъ невозможно никакое выясненіе дѣла мнѣніями большинства или меньшинства, то значитъ, при такомъ утвержденіи дѣла еще болѣе можетъ явиться невыгодныхъ для науки и общества недоразумѣній и подозрѣній, чѣмъ въ случаяхъ съ экзаменами.

Изъ всѣхъ вышеизложенныхъ данныхъ я считаю долгомъ сдѣлать слѣдующія два заключенія въ видѣ просьбы къ совѣту: 1) имѣю честь покорнѣйше просить совѣтъ харьковскаго университета принять, на основаніи вышеизложенныхъ данныхъ, способъ утвержденія во всѣхъ ученыхъ степеняхъ посредствомъ

открытой подачи голосовъ навсегда къ исполненію, какъ единственный, вполне согласный съ духомъ университетскаго устава, съ интересами науки, общества и съ обычаями университетовъ способъ, и соотвѣтственно этому отказаться навсегда отъ закрытаго утвержденія этихъ дѣлъ; 2) имѣю честь покорнѣе просить совѣтъ университета ходатайствовать предъ высшимъ начальствомъ, также на основаніи вышеизложенныхъ данныхъ, о томъ, чтобы пунктъ а примѣчанія § 113 и пунктъ 4-й § 46 были истолкованы и исправлены въ этомъ смыслѣ и притомъ въ такомъ видѣ измѣнены, чтобы они на будущее время не подавали никакого повода къ новымъ недоразумѣніямъ и несообразнымъ съ интересами науки и университета истолкованіямъ.

Я, съ своей стороны, считаю наиболѣе соотвѣтствующимъ дѣлу сдѣлать измѣненіе пункта а примѣчанія къ § 113 и 4-го пункта § 46 въ слѣдующемъ видѣ: къ § 113 примѣчаніе: «университетамъ предоставляется однако право: а) знаменитыхъ ученыхъ, пріобрѣтшихъ всеобщую извѣстность своими учеными трудами, возводить въ ученую степень, при соблюденіи формальностей, указанныхъ въ §§ 110 и 46, прямо и безъ испытанія». Пунктъ 4-й § 46-го: «при всѣхъ почти вопросахъ, рѣшенія которыхъ баллотировкою потребуютъ по - крайней - мѣрѣ десять членовъ совѣта, за исключеніемъ утвержденія въ ученыхъ степеняхъ, которое должно во всѣхъ случаяхъ совершаться посредствомъ открытой подачи голосовъ». Я считаю необходимымъ просить совѣтъ харьковскаго университета ходатайствовать предъ высшимъ начальствомъ объ истолкованіи и измѣненіи означенныхъ пунктовъ университетскаго устава съ одной стороны потому, что они по своей неопредѣленности дѣйствительно, какъ показываетъ опытъ, въ состояніи подавать поводъ къ разнорѣчивымъ истолкованіямъ, притомъ такимъ истолкованіямъ, которыя весьма важны для измѣненія характера ученой дѣятельности университета во вредъ наукѣ и обществу, съ дру-

гой стороны потому, что особенное истолкованіе и всякое исправленіе или дополненіе университетскаго устава принадлежить не совѣту, а высшей власти, въ законодательномъ порядкѣ. Кромѣ того я полагаю, что необходимо сдѣлать означенныя измѣненія въ уставѣ или въ формѣ приложенія къ уставу, или въ формѣ дополненія къ правиламъ о порядкѣ производства въ ученія степени, утверждаемымъ министромъ народнаго просвѣщенія по силѣ § 42, В. 6, потому что обязательство такихъ измѣненій будетъ въ обоихъ случаяхъ одинаково сильно для обезпеченія правильности дальнѣйшихъ дѣйствій университета въ этомъ отношеніи, между тѣмъ путь для достиженія этой цѣли проще въ послѣднемъ, чѣмъ въ первомъ случаѣ.

Въ заключеніе имѣю честь покорнѣе просить совѣтъ университета препроводить настоящее мое представленіе на разсмотрѣніе высшаго начальства какъ въ томъ случаѣ, когда большинство членовъ совѣта будетъ согласно со всѣми главными, изложенными въ немъ, заключеніями, такъ и въ томъ случаѣ, когда оно не будетъ съ нимъ согласно. Въ первомъ случаѣ просьба моя основывается на томъ, что всякое новое или вызывающее разногласіе совѣта истолкованіе университетскаго устава большинствомъ членовъ совѣта безъ утвержденія его высшею властью не можетъ быть исполнѣ обязательно для совѣта при дальнѣйшихъ его дѣйствіяхъ, особенно при новыхъ членахъ совѣта, и вслѣдствіе этого можетъ подавать поводъ къ новымъ важнымъ недоразумѣніямъ. Если же большинство совѣта не будетъ согласно съ предлагаемыми мною истолкованіями и измѣненіями устава, то послѣдняя просьба моя основывается на томъ, что въ дѣлѣ истолкованія и исправленія университетскаго устава, какъ и во всѣхъ такихъ дѣлахъ, окончательное утвержденіе которыхъ принадлежитъ не совѣту, а высшему начальству, прилагается, въ силу примѣчанія къ § 45, и мнѣніе меньшинства членовъ совѣта».

По обсужденіи этого мнѣнія, члены совѣта—Шерцль, Морозовъ, Лашкевичъ, Деларю, Ковальскій, Степановъ, Шимковъ, Вагнеръ, Стояновъ, Надлеръ, Станкевичъ, Лазаревичъ, Петра 2-й, Леваковский, Масловскій, Сокальскій, Бекетовъ, Грубе, Щелковъ, Лавровскій, Палюмбецкій, Чернай и ректоръ остановились на слѣдующихъ соображеніяхъ: Параграфомъ 110 университетскаго устава совѣтамъ университетовъ предоставляется право утверждать въ званіи дѣйствительнаго студента и въ ученыхъ степеняхъ, по представленіямъ факультетовъ и на основаніи ихъ удостоенія. Въ § 117 того-же устава изъяснено, что подробныя правила испытаній на упомянутое званіе и ученныя степени опредѣляются особымъ положеніемъ, утвержденнымъ министромъ народнаго просвѣщенія. Но независимо отъ утвержденія въ ученыхъ степеняхъ, приобретенныхъ на основаніи испытаній, примѣчаніемъ къ § 113 п. б устава университетамъ предоставляется право знаменитыхъ ученыхъ, приобрѣвшихъ всеобщую извѣстность своими учеными трудами, возводить въ высшую ученую степень прямо и безъ испытанія. Уставъ не опредѣляетъ болѣе подробныхъ правилъ относительно порядка, какимъ должно производиться это возведеніе въ высшую ученую степень на основаніи примѣчанія къ § 113. Въ практикѣ харьковскаго университета установилось обычаемъ, чтобы какъ удостоеніе высшей ученой степени на этомъ основаніи факультетами, такъ и утвержденіе въ оной совѣтомъ производилось посре́дствомъ закрытой подачи голосовъ. Необходимость такого порядка въ данномъ случаѣ мотивировалась въ убѣжденіи членовъ совѣта желаніемъ обставить дѣло всевозможными гарантіями противъ односторонности и пристрастія въ оцѣнкѣ достоинствъ кандидата, за которымъ должно быть признано званіе «знаменитаго ученаго». Гласное обсужденіе дѣла при рѣшеніи подобныхъ вопросовъ, какъ вопросовъ личныхъ, могло бы стѣснять иногда членовъ университетской коллегии, по тѣмъ

или другимъ отношеніямъ, въ свободномъ выраженіи ихъ мнѣній, и слѣдствіемъ этого являлись бы случаи возведенія въ высшую ученую степень лицъ, того незаслуживающихъ, что роняло бы самое значеніе этой степени. Закрытая подача голосовъ при рѣшеніи подобныхъ дѣлъ представляется тѣмъ болѣе умѣстною, что избраніе въ почетные члены университета, на основаніи § 118 устава, лицъ, прославившихся своими дарованіями и учеными заслугами, по силѣ § 46 устава производится баллотировкою.

Таковы основанія, на которыхъ опирается практика нашего университета въ дѣлѣ возведенія въ высшую ученую степень на основаніи примѣчанія къ § 113 устава. Нынѣ совѣтъ университета нашелъ нужнымъ опредѣлить въ видѣ правила, для руководства и на будущее время, тотъ порядокъ, котораго онъ держался до сихъ поръ въ силу обычая. Въ университетскомъ уставѣ нѣтъ никакихъ указаній на то, чтобы правила этого рода требовали утвержденія высшимъ начальствомъ. Журналъ засѣданія совѣта 11 февраля сего года, въ которомъ это правило установлено, былъ представленъ г. попечителю, и все состоявшіяся въ ономъ рѣшенія, какъ неопротестованныя г. попечителемъ, вошли уже въ законную силу.

Въ закрытой подачѣ голосовъ при утвержденіи совѣтомъ въ высшихъ ученыхъ степеняхъ лицъ, удостоиваемыхъ факультетами, нельзя видѣть несогласнаго съ уставомъ ограниченія правъ факультетовъ въ дѣлахъ, касающихся ихъ спеціальностей, и незаконнаго будто-бы присвоенія себѣ совѣтомъ непринадлежащей ему компетентности, такъ-какъ по силѣ § 23 п. б цѣлый рядъ дѣлъ, ближайшимъ образомъ относящихся къ спеціальностямъ отдѣльных факультетовъ, каковы — распредѣленіе предметовъ преподаванія, избраніе задачъ, назначаемыхъ для соисканія премій, самое присужденіе премій и т. д., требуетъ разсмотрѣнія и утвержденія совѣта. По всемъ дѣламъ этого рода, не

исключая и утвержденія въ ученыхъ степеняхъ, приобретаемыхъ на основаніи правилъ объ испытаніяхъ по факультетамъ (кроме медицинскаго), допускается рѣшеніе закрытою подачей голосовъ, если то будетъ признано нужнымъ не иначе какъ 10 членами совѣта (§ 46 пун. 4 университетскаго устава), за которымъ, слѣдуетъ прибавить, уставъ вообще признаетъ полную, компетентность для обсужденія и, въ подлежащихъ случаяхъ, для рѣшенія всѣхъ дѣлъ, вносимыхъ въ него факультетами.

На основаніи вышеизложеннаго, упомянутые члены совѣта не усматриваютъ никакого повода къ тому, чтобы ходатайствовать о разъясненіи относящихся къ настоящему дѣлу параграфовъ устава, ни тѣмъ менѣе объ ихъ измѣненіи и дополненіи. Что же касается до заявленія проф. Кремьянскаго о томъ, что мнѣніе его во всякомъ случаѣ должно быть представлено высшему начальству, то, по прямому и ясному смыслу примѣчанія къ § 45 устава, только въ тѣхъ случаяхъ, когда совѣтъ представляетъ извѣстныя дѣла на утвержденіе высшаго начальства, къ опредѣленіямъ его, состоявшимся по большинству голосовъ, прилагается и мнѣніе меньшинства голосовъ.

Съ мнѣніемъ проф. Кремьянскаго согласились гг. проф. Лебедевъ, Тихоновичъ и Зарубинъ.

Опр. Записавъ въ журналъ мнѣніе профессора Кремьянскаго и состоявшееся по оному заключеніе большинства членовъ совѣта, дѣло это, на основаніи § 45 устава, считать по совѣту оконченнымъ.

Предъ подписаніемъ настоящаго журнала проф. Зарубинъ представилъ слѣдующее особое мнѣніе по этому дѣлу: «Совѣтъ университета, въ виду состоявшагося постановленія его касательно примѣненія примѣчанія къ § 113, большинствомъ голосовъ опредѣлилъ не представлять этого дѣла на разсмотрѣніе высшаго начальства. Я не имѣю намѣренія сдѣлать какое-либо возраженіе противъ установленнаго закономъ способа

рѣшенія дѣлъ въ совѣтѣ по большинству голосовъ; но я не могу считать правильнымъ приложеніе такого способа къ окончательному рѣшенію всякихъ дѣлъ вообще. Есть много дѣлъ, рѣшеніе которыхъ вступаетъ въ законную силу только послѣ утвержденія ихъ высшею властью; о такихъ дѣлахъ совѣтъ университета большинствомъ голосовъ какъ бы высказываетъ только свое мнѣніе, при представленіи котораго на утвержденіе онъ не имѣетъ права, по силѣ примѣчанія къ § 45 устава университетовъ, отстранять и мнѣніе меньшинства членовъ. Къ дѣламъ такого рода, по моему убѣжденію, надо отнести и дѣло о порядкѣ возведенія въ степень доктора на основаніи пункта *a* въ примѣчанія къ § 113 устава университетовъ. Такое убѣжденіе опирается на слѣдующихъ соображеніяхъ:

По силѣ § 42 лит. *B* п. 6 университетскаго устава, совѣтъ составляетъ правила о порядкѣ производства испытанія на ученныя степени и званія, но утверждаетъ эти правила министръ народнаго просвѣщенія. Не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что совѣтъ университета имѣетъ полное право составлять или постановлять какія-либо правила о порядкѣ возведенія въ высшую ученую степень прямо и безъ испытанія, на основаніи примѣчанія къ § 113 устава университетовъ; но и эти правила должны быть утверждены также г. министромъ. По крайней мѣрѣ нельзя отыскать никакого законнаго основанія для предположенія, что право утвержденія ихъ принадлежитъ совѣту университета, или что совѣтъ можетъ обходиться и безъ утвержденія ихъ г. министромъ. Напротивъ того, изъ исторіи примѣчанія къ § 113 можно извлечь достаточно ясное указаніе на то, какимъ образомъ долженъ относиться къ подобнымъ правиламъ совѣтъ университета. Нѣсколько лѣтъ назадъ, въ ученомъ комитетѣ министерства народнаго просвѣщенія членомъ его г. Благовѣщенскимъ былъ возбужденъ вопросъ о надлежащемъ пониманіи и примѣненіи пункта *a* въ примѣча-

ніи къ § 113 устава университетовъ. При соображеніи того, что въ различныхъ университетахъ этотъ пунктъ понимаютъ и примѣняютъ различнымъ образомъ, г. Благовѣщенскій предложилъ нѣкоторыя правила, которыя могли бы служить дополненіемъ къ примѣчанію, находящемуся въ § 113. Ученый комитетъ министерства, по обсужденіи этого вопроса, опредѣлилъ представить его на благоусмотрѣніе министра народнаго просвѣщенія съ тою цѣлію, не признаетъ ли онъ полезнымъ правилами, предложенными профессоромъ Благовѣщенскимъ, для удостоенія степени доктора въ силу примѣчанія къ § 113 университетскаго устава, дополнить положеніе объ испытаніяхъ на ученныя степени и званія, утвержденное г. министромъ 4 января 1864 года (см. протоколы засѣданій совѣта харьковскаго университета за 1864 годъ № 10).

Вотъ почему я думаю, что и принятое совѣтомъ харьковскаго университета въ засѣданіи его 18 февраля правило о порядкѣ возведенія въ высшую ученую степень безъ испытанія, на основаніи пункта *а* въ примѣчаніи къ § 113 университетскаго устава, непременно должно подлежать утвержденію высшей инстанціи; къ представленію же его на утвержденіе слѣдуетъ, согласно примѣчанію къ § 45, присоединить и мнѣніе меньшинства членовъ ».

За - тѣмъ доложено было слѣдующее заявленіе проф. *Кремянскаго*, представленное имъ на имя ректора университета: «Такъ-какъ университетскій уставъ не предоставляетъ совѣту университета права окончательно разрѣшать или утверждать такого рода дѣла, какъ особенное истолкованіе или измѣненіе университетскаго устава, и такъ-какъ подобныя дѣла, по смыслу общихъ законовъ и указанію нѣкоторыхъ пунктовъ университетскаго устава, могутъ быть окончательно разрѣшены или утверждены лишь высшими властями, то поэтому совѣтъ харьковскаго университета, въ силу примѣчанія къ § 45 уни-

верситетскаго устава, не имѣлъ права рѣшать вопроса о представительствѣ высшему начальству сдѣланнаго мною въ засѣданіи совѣта 18 сего февраля представленія о необходимости особеннаго истолкованія и измѣненія нѣкоторыхъ пунктовъ университетскаго устава, если даже съ моимъ представленіемъ и не согласно большинство членовъ совѣта. Заявленные мною въ упомянутомъ представленіи просьбы къ совѣту очевидно носятъ на себѣ такой характеръ, по которому рѣшенія объ нихъ совѣта должны восходить на утвержденіе по-крайней-мѣрѣ или попечителя или министра народнаго просвѣщенія по силѣ слѣдующихъ параграфовъ университетскаго устава, а именно: заявленные мною просьбы объ измѣненіи принятаго совѣтомъ способа утвержденія въ ученыхъ степеняхъ и вытекающія изъ этого просьбы объ особенномъ истолкованіи и измѣненіи университетскаго устава въ видахъ улучшенія ученой и практической дѣятельности университета, съ одной стороны, принадлежать къ мѣрамъ и средствамъ, ведущимъ къ усиленію ученой дѣятельности университета, а потому рѣшенія по нимъ совѣта должны, въ силу § 42, *Б.* 1, восходить на утвержденіе г. попечителя; съ другой стороны, главный результатъ этихъ просьбъ, именно — измѣненіе или особенное истолкованіе параграфовъ университетскаго устава, касающихся порядка и способа производства въ ученые степени, можно разсматривать какъ дополненіе къ правиламъ о порядкѣ испытанія на ученые степени, и вслѣдствіе этого всѣ рѣшенія объ этомъ предметѣ совѣта должны восходить, въ силу § 42, *Б.* 6, на утвержденіе министра народнаго просвѣщенія и т. д. Рѣшеніе совѣта въ этомъ дѣлѣ, допущенное въ засѣданіи 18 февраля, должно считаться незаконнымъ и неимѣющимъ силы, потому что оно прямо противорѣчитъ требованіямъ вышеупомянутыхъ пунктовъ университетскаго устава.

Такъ-какъ кромѣ того я полагаю, что совѣтъ сдѣлалъ такое незаконное рѣшеніе о недопущеніи моего представленія до высшаго начальства лишь вслѣдствіе недостаточнаго разъясненія дѣла или простыхъ какихъ-либо недоразумѣній, то я долгомъ считаю, пополнивъ свое представленіе нѣкоторыми подробностями, покорнѣйше просить ваше превосходительство представить совѣту до подписанія протокола означеннаго засѣданія—не угодно ли ему будетъ измѣнить означенное рѣшеніе и засимъ дать прямой законный ходъ моему представленію.

Если-же совѣту университета и послѣ этого не угодно будетъ измѣнить свои рѣшенія, то я покорнѣйше прошу ваше превосходительство, въ силу 1-го пункта § 28 университетскаго устава, или представить все это дѣло на разсмотрѣніе высшаго начальства согласно примѣч. къ § 45, или указать мнѣ другой какой-либо не менѣе законный и прямой способъ, посредствомъ котораго можно было бы каждому члену совѣта въ подобныхъ случаяхъ доводить до свѣдѣнія высшаго начальства сдѣланныя имъ въ засѣданіи совѣта заявленія о неправильномъ истолкованіи совѣтомъ университетскаго устава и необходимости особенно истолкованія, измѣненія или дополненія университетскаго устава въ видахъ улучшенія ученой и практической дѣятельности университета».

По обсужденіи этого заявленія, члены совѣта пришли къ слѣдующему заключенію: 1) Установленіе того или другаго порядка относительно возведенія въ высшую ученую степень, на основаніи примѣч. къ § 113 устава, нельзя подвести подъ § 42, Б. 1, такъ-какъ въ главѣ X того-же устава съ точностью обозначено, что именно должно понимать подъ выраженіемъ «средства для развитія ученой дѣятельности университета». 2) Что касается до просьбы проф. Кремянскаго указать законный путь, какимъ каждому члену совѣта можно, въ случаѣ надобности, доводить до свѣдѣнія высшаго начальства сдѣланныя имъ за-

явленія о неправильномъ примѣненіи совѣтомъ университетскаго устава, то по установленному порядку подобныя заявленія и не могутъ недоходить до свѣдѣнія высшаго начальства: протоколы севѣта, въ которыхъ записываются состоявшіеся рѣшенія по дѣламъ съ прописаніемъ представляемыхъ по нимъ особыхъ мнѣній членовъ, представляются почетителю учебнаго округа, отъ котораго зависитъ признать заявленіе члена о не правильности состоявшагося рѣшенія уважительнымъ и за-тѣмъ пріостановить приведеніе его въ исполненіе и представить все дѣло на разрѣшеніе министра народнаго просвѣщенія.

При подписаніи настоящаго журнала постановлено вышеизложенную (9) статью напечатать вполнѣ. И. д. орд. проф. *Соколовскій*, не соглашаясь съ этимъ рѣшеніемъ, представилъ по поводу этого слѣдующее особое мнѣніе: «Считаю излишнимъ печатаніе этой статьи вполнѣ. Значительное большинство членовъ совѣта высказалось противъ предложеній, въ ней означенныхъ. Печатаемая статья вполнѣ, мы можемъ дать означеннымъ въ ней предложеніямъ значеніе и важность, которыхъ они въ самомъ дѣлѣ не имѣютъ. Для чрезвычайныхъ случаевъ (каково возведеніе въ званіе почетнаго доктора) не можетъ быть правилъ. Правила существуютъ лишь для будничнаго обихода. Немного общественнаго интереса представляетъ и тотъ фактъ, что большинство членовъ положительно высказалось въ пользу того, что въ харьковскомъ университетѣ невозможенъ случай, чтобы возведеніе въ званіе почетнаго доктора могло послѣдовать изъ-за какихъ-либо практическихъ цѣлей, хотя представленіе о томъ со стороны отдѣльных членовъ оказывается возможнымъ».